

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

РАНДЕВУ С ВОДЯНЫМ

СЕКРЕТЫ:
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Рандеву с водяным

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Рандеву с водяным / Д. А. Калинина — «Эксмо», — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Даша и ее подруга Мариша никогда не искали приключений. Неприятности и приключения сами буквально гнались за ними по пятам! Поэтому Даше как-то сразу не понравилось, что малознакомый сосед Миша, которого забрали на «Скорой», сунул ей ключ от своей квартиры с просьбой кормить аквариумных рыбок. Уход за этими редкими рыбешками – фуонями – требовал поистине энциклопедических знаний. Но это еще полбеды! Беда пришла вместе с запиской, которую Даша и Мариша обнаружили в дверях Мишиной квартиры. Какая-то девица обещала соседу покончить с собой, если он не появится у нее до четырех часов. Ничего себе заявочки! Подруги бросились спасать девушку, но нашли несчастную в петле уже бездыханной. Дальше – больше, сплошные неприятности и новые трупы. А ведь все начиналось с невинной просьбы о рыбках...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Калинина

Рандеву с водяным

Остолбенев от удивления, мужчина смотрел на знакомое лицо. И чем дольше он на него смотрел, тем сильнее холодели у него руки и замирало сердце в предчувствии чего-то нехорошего, злобного и опасного, что оказалось почти на пороге его дома. Судорожно сглотнув, он понял по изменившемуся выражению глаз на бесстрастном и таком знакомом лице, что его раскусили.

Пути назад не было. Спасения тоже. Но мужчина еще не до конца верил, что после стольких лет счастливой жизни его нашли, разыскали и приперли к стенке. Он забыл, что всегда прежде проигрывал. Но теперь не собирался сдаваться без борьбы.

– Что тебе нужно? – хрипло спросил он. – Убирайся. Не хочу тебя больше видеть.

Бежать он не собирался. Но внезапно собственные ноги предали его. Они сорвались и побежали. Прочь! Прочь! Прочь! Сердце стучало как ненормальное. Несмотря на полноту, гипертонию, аритмию и прочие болячки, которые полагались всякому солидному человеку в его возрасте, мужчина пробежал почти пятьсот метров, ныряя из одного переулка в другой. И, только почувствовав, что больше не в силах сделать ни единого шага, он обернулся. Сзади никого не было. Тогда мужчина неожиданно обмяк, прислонился к стене и заплакал.

Прошлое нашло его. Сомневаться в этом было глупо. И это бегство было лишь отсрочкой. Мужчина застонал. Столько лет он жил счастливо! Жил, благополучно похоронив свое прошлое. И вот теперь оно воскресло и снова готовится предъявить на него свои права.

Глава 1

Утро выдалось чудесным и, казалось, не предвещало ничего дурного. И хотя оно было каким-то слишком уж солнечным для поздней осени в нашем северном городе, я все равно не насторожилась, а, напротив, обрадовалась. Доверчиво так выпрыгнула из постели и поспешила к окну, чтобы погреться в льющихся через стекло теплых лучах солнышка. И тут же раздался звонок.

Нет, поймите меня правильно, если бы это был звонок в дверь, то я просто наплевала бы на него, продолжая кайфовать у окна. Сегодня утром никто из моих желанных и близких не обещал меня навестить. А посторонние вроде дворничих, которым нужна горячая вода, или служителей какой-нибудь очередной секты, которым не терпелось заманить в свои сети еще одну соблазнительную душу вроде моей, могли спокойно отправляться куда-нибудь подальше и не терять у моей двери времени даром. Все равно бы я не открыла.

Но звонок был телефонный. Определителя номера у меня на телефоне нет. Есть автоответчик, но с ним почему-то многие отказываются общаться. Почему отказываются – это для меня загадка. На мой взгляд, автоответчик очень удобная штука. И уж, поверьте, я постаралась вложить в свое приветствие, записанное на пленку, максимум теплоты и сердечности. Но это ни к чему не привело. Моя мама, например, наотрез отказывается что-либо рассказывать моему автоответчику. Вот и сейчас пришлось мне взять трубку, не дожидаясь, пока включится автоответчик.

– Аллю! – сказала я и принялась ждать ответа.

Вместо ответа я услышала какой-то стон и насторожилась. Начало разговора мне как-то не слишком понравилось, но я продолжала ждать от солнечного утра только хорошего и поэтому еще раз сказала в трубку:

– Аллю!

Сказала специально на тот случай, если это были не стоны, а просто помехи на линии. Увы, стоны продолжались. Никакого эротического характера они в себе не несли, а, напротив – были весьма болезненные. Кому-то явно было плохо.

– В чем дело-то? – рассердилась я. – Кто так глупо шутит?

– Это я, – раздался в ответ голос, ровным счетом ничего мне не сказавший.

– Кто я? – сурово спросила я.

– Я – ваш сосед, – сказал голос и снова застонал.

Пока он стонал, я призадумалась. Соседей у меня было много. Только на нашем этаже было целых семь квартир, и в каждой жили по два-три, а в одной даже четыре человека. Из них мужчин было почти семь человек. Почти, потому что был еще мальчишка пяти лет от роду, которого мужчиной трудно было еще считать. Никого из них я по голосу в звонившем не признала. Но ведь в доме были еще и другие этажи.

– А из какой вы квартиры? – спросила я в трубку, дождавшись, когда моему соседу понадобится набрать воздуха в грудь и он на секунду замолчит.

– Из сороковой, – ответил бедняга и застонал.

Я задумалась. Сороковая квартира была за стенкой. И в сороковую квартиру как раз две недели назад или около того въехал пожилой упитанный дядечка, который представился мне и другим соседям Михаилом. Но что-то я не припоминала, чтобы давала ему свой телефон.

Мои родители тоже не давали, так как еще до того, как в нашем доме поселился Михаил, уехали отдыхать на побережье Италии, прихватив с собой мою дочку – трехлетнюю Сашку. Она, разумеется, телефоны тоже направо-налево не раздавала, хотя бы потому, что еще не все слова полностью выговаривала.

На вид новый сосед был очень благообразным. В очках. И такой весь кругленький. Правда, с намечающейся лысиной, но тоже такой очень благообразной лысиной. По его словам, он недавно развелся с женой, которая третировала его всю жизнь, и теперь мечтал пожить тихой спокойной жизнью в отдельной однокомнатной квартире, которую купил на честно сэкономленные за всю свою трудовую жизнь деньги.

И вел себя новый сосед тихо и прилично, если не считать той его странности, что он сразу же принялся водить к себе в гости девчонок не старше семнадцати лет. Первый раз я еще сочла, что пришла дочь, которую он в отличие от своей жены любит и видеть хочет по-прежнему. Второй раз я уже призадумалась, но все еще не хотела верить плохому. Но третья девчонка была такой откровенной проституткой, что мне пришлось-таки поверить худшему.

И так как кухня сороковой квартиры была разделена с нашей кухней лишь тонкой, пропускающей почти все звуки стенкой, то я была практически участницей всех забав Михаила. Конечно, стыдливость не позволяла мне подслушивать, чем они там занимались, но и воплей о пощаде я тоже не слышала. Из чего сделала вывод, что девчонок Михаил не обижает. На этом я и успокоилась.

А, оказывается, опасность-то грозила самому Михаилу. Ну, конечно, дорвался в таком пожилом возрасте до молоденьких девчонок, а те и рады стараться. Вот и ухайдакали нашего соседа. Наверное, у него инфаркт или сосуд какой-нибудь внутри лопнул. А может быть, язва, которую он нажил с женой, от непривычных усилий раскрылась. Вот ему и плохо. И звонит он мне, своей ближайшей соседке.

– Может быть, вызвать вам «неотложку»? – спросила я у Михаила.

– Спасибо, я уже вызвал, – простонал мой сосед в трубку. – Сейчас приедут. У меня к вам другая просьба. Зайдите ко мне, если у вас есть время.

Времени у меня было вагон, но нужно было еще одеться во что-нибудь более приличное, чем моя длинная ночная футболка с желтыми мишками, водящими по ней хороводы. В общем, к тому времени, когда я закончила одеваться и вышла из квартиры, моего соседа уже уводили двое санитаров. Верней, один был санитар, а второй, должно быть, шофер.

Но оба были в форменной голубой одежде с красными крестами на груди, предплечьях и в таких же голубых шапочках. А следом шел врач в белом халате, с очень озабоченным видом.

– А! – слабо обрадовался при виде меня Михаил. – Я уж думал, что вы не придете.

С этими словами он протянул мне ключи.

– Я не знаю, насколько задержусь в больнице. Поэтому хочу попросить вас кормить моих рыбок, – сказал он. – Вот ключи от квартиры. И прошу вас, позаботьтесь о них хорошенько. Они очень мне дороги. И нуждаются в тщательном уходе.

И, сунув мне в руки связку ключей, он ушел, поддерживаемый с двух сторон работниками шприца и клистира. А я осталась с ключами от квартиры, которые мне дал практически незнакомый человек. Спohватившись, что совершенно не представляю, как и в каком режиме кормить и вообще заботиться о его рыбках, я помчалась к лифту. Увы, грузовой уже увез Михаила и его сопровождающих вниз. Пока я ждала пассажирский, пока ехала на нем вниз, Михаила уже погрузили в новенькую сверкающую машину «Скорой помощи».

Все бока машины были испещрены рекламой о том, как хорошо и выгодно обращаться именно в их страховую компанию. Ведь именно у них можно ожидать действительно скорую помощь. Глядя на то, как санитар и врач заботливо уложили на носилки Михаила и тут же попытались поставить ему капельницу, я должна была признать, что деньги явно будут потрачены не зря.

– А чем нужно кормить ваших рыбок? – закричала я с крыльца.

Но дверцы машины уже захлопнулись, и Михаил меня уже не услышал. Машина загудела двигателем и уехала. И только когда она скрылась за углом дома, я сообразила, что даже не узнала, в какую больницу увезли моего соседа.

Вздыхнув, я вернулась к себе на этаж и в растерянности встала перед сороковой квартирой. Получалось, что теперь я отвечаю за сохранность находящегося в ней имущества. Мысль мне эта сильно не понравилась. Времена сейчас лихие, за своим бы имуществом уследить, где уж тут за чужим приглядывать.

Но я все-таки открыла ключом дверь и вошла внутрь сороковой квартиры. С первого же шага стало ясно, что Михаил практически ничем не рисковал, отдавая ключи малознакомому человеку, то есть мне. В квартире стоял диван, газовая плита, разбитый телефонный аппарат еще советских времен и тот самый аквариум, в котором плавали те самые рыбки, которых мне предстояло кормить. Больше в квартире не было ничего, даже люстры, даже табуретки, даже кухонного стола и холодильника.

Я подошла к телефону и увидела, откуда Михаил взял мой телефонный номер. С прежними хозяевами сороковой квартиры мы дружили. Тут жила супружеская пара с сыном, который был младше меня на четыре года. И наш телефон был записан у них прямо на обоях рядом с телефонным аппаратом. Как ни странно, с тех пор прошло много лет, соседи давно переехали в другое место, а этот кусок обоев с номером моего телефона и квартиры так и остался.

Потом я повернулась к аквариуму и внимательно осмотрела его со всех сторон. Честно сказать, аквариум показался мне самым ценным предметом в комнате. У него были необычно толстые стенки, а по низу этих стенок был вытиснен цветной рисунок с явно африканским мотивом. Какие-то негры с копьями атаковали таких же негров, но вооруженных луками. Все это они проделывали среди колыхающихся в воде зеленых водорослей и проплывающих у них над головами золотых рыбок.

Выглядело это очень занятно. Кроме того, в аквариуме был выстроен домик из ракушек. Даже не домик, а целый замок с башенками и окошками, в которые то и дело заплывали и выплывали рыбки. Присмотревшись, я поняла, что это не просто замок, а еще и градусник.

Но особенно меня поразили сами рыбки. Некоторые из них были очень большие, некоторые помельче. Но все они светились золотом и казались еще больше за счет огромных хвостов в виде вуалей и таких же плавников, красиво колыхающихся в воде. Плавники и хвосты у всех рыбок были разноцветными, а носы какими-то вдавленными внутрь, как это бывает у породистых персидских кошек. Кроме того, глаза у рыбок были выпученными и какими-то печальными.

– Голодные, наверное, – пробормотала я. – Или за хозяина переживают.

И я огляделась в поисках корма для рыбок. Увы, ничего подходящего поблизости не нашлось. Потоптавшись возле аквариума и смочив указательный палец в воде, я решила, что сегодня прямо так сразу я ничего с рыбками делать не буду. А до вечера прочту нужную литературу и пойму, как мне ухаживать за экзотическими рыбками.

С этой мыслью я вернулась к себе домой и сразу же начала названивать Марише, как обладательнице самой большой коллекции зверья. Кроме того, насколько я помнила, у Маришиной мамы дома была целая библиотека полезной и не очень полезной литературы. Были там и книги по зоологии, ярко иллюстрированные и очень толстые. Вот на эти книги я и нацелилась.

Время было еще очень раннее, и Мариша не успела никуда умотать. Даже сама подошла к телефону. Это было странно, обычно к телефону подходила ее мама, а потом уж мама отправлялась будить Маришу.

– Слушай, можно я к тебе приеду за книжками по разведению аквариумных рыбок! – выпалила я в трубку. – Очень нужно.

Некоторое время Мариша переваривала полученную информацию, а может быть, просто продирала глаза.

– Рыбок? – наконец переспросила она. – Ты решила разводить рыбок? Вот так прямо сразу с утра? Ты что, спятила? Зачем тебе эта морока?

Пришлось объяснить.

– Сиди дома. Я сама тебе привезу, – распорядилась Мариша. – У меня есть нужный тебе атлас. Но он очень тяжелый, ты не дотащишь.

И она повесила трубку. А я приготовилась ждать. Ждать пришлось недолго, Мариша перезвонила минут через десять.

– Ты знаешь, – озабоченно сказала она, – мама куда-то делась. Я обыскала всю квартиру, а ее нет.

Обычно Мариша живет в своей отдельной квартире, где ей никто не мешает жить по-своему. То есть я хочу сказать, что, когда Мариша живет в Питере, она обычно живет в своей отдельной квартире. Но вот уже два года как Мариша вышла замуж за австрийского подданного и живет у него в Вене.

Но иногда ей становится скучно в своей благополучной Вене или отдельной квартире в Питере, и тогда она живет со своей мамой и целой стаей животных, которых в разное время она подобрала или приобрела почти легальным путем, а потом всучила на воспитание своей матери. У них есть две беспородные собаки, сибирская кошка Дина, которая обожает купаться и может с равным удовольствием плескаться как в полной ванне, так и в смывном бачке унитаза.

Кроме того, у Мариши еще живет ворон, который больше похож на черную курицу, такой он огромный. Зовут его Кеша. Раньше жил другой ворон, Вася. А перед ним еще какой-то. Но все они, на мой взгляд, были очень похожи друг на друга и внешне, и по своим привычкам. И к тому же, когда у них начинался брачный период, они от Мариши удирали.

Теперешний ворон постоянно норовит устроить себе гнездо где-нибудь на вешалке среди шляп и шарфов или наверху шкафов среди коробок. А потом он пикирует из своих убежищ на головы людей и очень доволен, если ему удастся кого-нибудь напугать. И уж совсем его восторгу нет предела, если человек при этом так пугается, что роняет что-то из рук, и это «что-то» бьется или ломается.

Потом есть вполне миролюбивый и беспроблемный, по сравнению с вороном, цветастый попугай, обезьянка Маня, которая страдает хроническим насморком, и еще какое-то странное животное, которое Мариша привезла из Индии, а потом пыталась подарить мне.

– А животные на месте? – спросила я.

– Вообще никого нет, – растерянно сказала Мариша. – Ни мамы, ни животных. Странно, да?

Она снова повесила трубку и перезвонила мне еще минут через пять.

– Завтрака тоже нет, – пожаловалась она. – Кофе нет, молока нет, сахара нет. Чем же мне завтракать?

– Поищи, может быть, найдешь записку от мамы, – посоветовала я. – И заодно выбери все книги о рыбках. Желательно золотых.

На этот раз Мариша перезвонила мне только через полчаса.

– Слушай, а у тебя есть кофе? – спросила она.

– Какое тебе, растворимое, в зернах или уже молотое? – начала перечислять я. – Молоко и сливки тоже есть.

– О! – возликовала Мариша. – Ты меня возрождаешь к жизни. В общем, так, книги я тебе собрала, мамы и зверей все еще нет, завтрака тоже, так что я еду к тебе.

– Давай! – обрадовалась я и помчалась доставать кофе.

Мариша явилась к тому времени, когда я уже успела третий раз вскипятить воду для кофе, сварить две порции и сама же их выпить. Ну не пропадать же добру только из-за того, что Мариша задерживается. Моя подруга бухнула на стол увесистую пачку книжек в ярких глянцевых обложках и немедленно схватилась за кофейник.

– У меня с утра голова словно чугунный котел, – пожаловалась она. – Пока кофе не выпью, совсем ничего делать не могу. Хорошо еще, эти книжки, которые ты у меня выпросила, лежали прямо на видном месте. Мне их два месяца назад вернули, я еще на место запихнуть не успела.

Я от души этому порадовалась. Если бы Мариша произвела уборку и положила книги на место, то можно было смело считать их пропавшими без вести на ближайшие несколько десятилетий.

– Ну чего у тебя тут? – наконец напившись кофе, спросила у меня Мариша. – Раскалывайся, что за сосед? Почему я раньше о нем не слышала? Он молод? Нет? Ну а вообще он хоть симпатичный?

– Немолод и к тому же плохо сохранился, – сказала я. – А не слышала ты о нем потому, что он переехал только месяц назад. Или даже меньше. Вот туда переехал.

И я ткнула пальцем в стену, за которой находилась квартира Михаила.

– Это в наркоманскую хату? – ужаснулась Мариша. – А куда же делся Гешка?

Тут надо кое-что пояснить. Соседская пара, которая до Михаила жила у нас за стеной, имела единственного отпрыска Гешку. С самого раннего возраста это был не ребенок, а бич божий. Во всяком случае, так утверждала его мать. Я и сама не могла сказать ничего хорошего про Гешку. Когда он был маленький, он тащил к нам в коридор с трудом поддающийся демон-тажу хлам с помоек.

Когда он подрост и пошел в школу, то каждый вечер мы были вынуждены слышать, как мать дерет Гешку за очередную двойку. Учиться Гешка не хотел. И как следствие – вместо института загремел в армию.

Армия, вопреки всеобщим уверениям, из Гешки настоящего мужчину не сделала, хотя и поздоровел он сильно. Вернувшись, он, вместо того чтобы честно работать, вдруг занялся продажей наркотиков. Сначала мать и отец пытались как-то протестовать, но после нескольких драк, из которых сильно возмужавший в армии Гешка вышел победителем, его пожилые родители переехали в другую квартиру, а эту предоставили Гешке в качестве притона.

Гешкин притон просуществовал примерно три года. В нашем районном отделении милиции у Гешки работали два его приятеля, которые за малую мзду закрывали глаза на Гешкины художества. Но наконец поток жалоб соседей перевесил чашу терпения, и Гешку арестовали. Обрадованные, должно быть, родители тут же поспешили продать освободившуюся квартиру. И таким образом в квартире появился новый сосед – Михаил, который сразу же начал водить проституток, а потом попал в больницу.

– Нехорошая квартирка, – выразила нашу общую мысль Мариша. – Как бы ее вредная атмосфера на рыбках не сказалась. Пошли, хоть посмотрим на них, пока они еще живы.

И мы пошли. Рыбки плавали в своем аквариуме, и не было похоже, что они чем-то всерьез обеспокоены.

– Вид у них вполне здоровый! – заметила я.

Мариша не ответила. Она глазела на аквариум, обходя его со всех сторон. И даже попыталась заглянуть под днище, но ей это не удалось, так как аквариум стоял прямо на полу.

– Осторожно! Расплещешь! – испугалась я, когда Мариша попыталась приподнять один край аквариума, чтобы посмотреть, что у него снизу.

– Да ладно тебе! – возмутилась Мариша. – Должна же я их хорошенько рассмотреть. Иначе как мы с тобой выясним, что это за порода. И чем ее кормить. И вообще, как за ней ухаживать.

– А разве их всех кормят не одинаково? – наивно спросила я.

Но Мариша меня высмеяла.

– Ты даже не знаешь, хищники твои рыбки или питаются планктоном, всякими там другими рачками или водорослями, – сказала она.

На это я уж точно не могла ничего возразить. Мариша смоталась ко мне в квартиру и вернулась обратно с толстенной книжкой, каждая страница которой была испещрена картинками с экзотическими рыбками.

– Кажется, они похожи на фуоней, – сказала Мариша. – Но я не уверена. Потому что, если это фуони, то тут у нас собрались одни самки.

Что же. По крайней мере теперь стала ясна печать задумчивой печали, застывшей на физиономиях наших рыбок. Несладко провести свою короткую жизнь в обществе порядком надоевших подруг. И когда на всем обозримом пространстве нет ни одного мужчины, пусть даже самого плохонького.

– А чем их кормят? – спросила я. – Этих фуоней?

– Не знаю, – пожалала плечами Мариша. – Эта книжка на английском. Британское издание. А в качестве питания для фуоней тут приводятся готовые кормовые смеси, которые мы вряд ли с тобой найдем в наших зоологических магазинах. И еще тут написано, что в разное время фуоней нужно кормить разными, специально предназначенными для данного периода кормами.

– Чего? – переспросила я.

– Для каждого времени года у них должен быть свой корм, – объяснила мне Мариша.

– Ужас! – сказала я. – А как узнать, какой у них сейчас период?

– По раскраске, – сказала Мариша. – Сейчас им нужен корм с сухими червячками, мотылем и прочим. То есть сейчас они плотоядны.

– То есть, если мы их не покормим, то они могут начать жрать друг друга? – испугалась я.

– Кто их знает, – пожалала плечами Мариша. – Судя по цене, по какой продаются эти фуони, такие эксперименты вряд ли на них кто-то отважится проводить.

Я заглянула Марише через плечо и присвистнула при виде трехзначной суммы со значком на конце. Значок этот мне был хорошо известен и обозначал фунты стерлингов. Самую дорогую из известных мне валют. Даже стоимость одной рыбки могла здорово подорвать мой бюджет.

– Скорей побежали за кормом! – заволновалась я. – Пока они друг на друга не набросились.

И мы поспешили вниз, где нас ждал Маришин «Опель». Занимательную книжку Мариша прихватила с собой. Так что за руль пришлось сесть мне, а Мариша всю дорогу продолжала читать статью про фуоней. На рынке, куда я домчалась самостоятельно, потому что Маришу невозможно было оторвать от книги, было полно различных кормов для рыбок. Были и сухие смеси. Но я ради эксперимента взяла каждого корма по чуть-чуть. Решив, что рыбки сами выберут, что им больше по вкусу.

– Тут еще написано, что самки фуони долго не могут проводить время в воздержании, – сообщила мне Мариша, когда я вернулась в машину с многочисленными пакетиками.

– Что? – спросила я. – Что ты имеешь в виду?

– Трахаться им нужно, вот что! – сказала Мариша. – В принципе, фуони когда-то были двуполыми. Но в процессе эволюции у них в организме что-то сдвинулось. В общем, без занятий сексом они хиреют, самки пытаются превратиться в самцов или наоборот, но что-то у них в организме разлаживается, и онидохнут, так и не доведя дела до конца.

– Ужас! – только и смогла сказать я во второй раз.

Никогда бы не подумала, что уход за рыбками – это такое хлопотное дело.

– И что ты мне предлагаешь? – спросила я. – Поискать нашим дамам сексуального партнера? Вернемся на рынок? Может быть, там продаются самцы фуоней?

– Вряд ли тут мы его найдем, – покачала головой Мариша. – Из-за дороговизны и прихотливости в содержании эти рыбки очень редки.

– Еще бы, – проворчала я. – Да еще возни с ними сколько. Лично я ни за какие деньги этих неврастеников, которые чуть что меняют пол, у себя держать не захотела бы.

– Но ничего. Тут написано, что у фуоней на родине, в Китае, приступ сексуальной активности наступает только вследствие установившейся хорошей погоды и, соответственно, прогретой до нужной температуры воды.

Как только Мариша произнесла эту фразу, у меня от ужаса в голове помутилось. Потому что я кое-что вспомнила. А именно: аквариум стоял как раз напротив окна. И вообще-то оно у Михаила было занавешено плотными шторами. А я дура, когда гуляла по вверенной моему попечению квартире, эти шторы раздвинула. И теперь на аквариум уже, наверное, битых полчаса светит яркое солнышко. А вдруг оно прогрело воду до нужной температуры, и сейчас мы вернемся и найдем в аквариуме десятокдохлых, наполовину поменявших пол фуоней?

– Поехали домой! – закричала я. – Случилось страшное!

– Что случилось? – недоуменно спросила Мариша. – Что за спешка?

Но я, не отвечая, жала на газ. Поняв, что внятного ответа она от меня не дожидается, Мариша снова уткнулась в свою книгу. Ни слова не говоря, я вырвала у нее из рук мерзкую книжонку и закинула ее далеко на заднее сиденье.

– Эй, ты чего? – удивилась Мариша.

– Не хочу ничего больше знать про этих мерзких рыб! – рявкнула я. – Потому что, если выяснится, что они живут только в дистиллированной воде или требуют присутствия возле себя какого-нибудь редкого вида аквариумного растения, я окончательно рехнусь.

– Вообще-то я как раз дошла до того места, где сказано, что воду в аквариуме нужно менять не реже одного раза в неделю, – необычайно робко для нее сказала Мариша.

– И что еще? – не удержалась я. – Говори уж, я же вижу, что ты что-то хочешь добавить.

– И что перед этим водопроводная вода должна отстаиваться не меньше двух недель, хотя другие породы рыбок согласны поселиться в воде, которая постояла всего несколько дней, – сказала Мариша и добавила: – Я имею в виду... их британская водопроводная вода.

Тут мне стало по-настоящему плохо. Голова у меня к этому времени была основательно забита странностями фуоней. И я серьезно принялась думать над проблемой добычи подходящей воды для наших рыб. Но, сколько я ни ломала голову, я никак не могла взять в толк, где раздобыть сподвижника, который бы раз в неделю мотался в Лондон за их водопроводной водой. И как объяснить таможенникам, зачем нам нужна эта самая вода.

– Боюсь, что с этим на таможне возникнут проблемы, – бормотала я себе под нос.

– Что ты там бормочешь? – спросила у меня Мариша.

Я не ответила, потому что к этому времени мы уже доехали до дома. И я бросилась наверх. В дверях сороковой квартиры торчала какая-то бумажка, но мне было не до нее. Открыв дверь, я метнулась к аквариуму и издала вздох облегчения. Рыбки были живы и, насколько я понимала, менять пол и ориентацию в ближайшее время не собирались. Плавали себе по воде и лениво шевелили плавниками. Я поспешно задернула тяжелые темные шторы на окне и присела на пол, чтобы отдышаться.

– Ну как? – послышался у меня за спиной голос Мариши.

– Пока все в порядке, – сказала я. – По крайней мере, с рыбками. Они живы.

Потом я вспомнила про корм и начала сыпать по щепотке в специальную плавающую на поверхности кормушку. Рыбки оживились и поспешили к столовой. После ряда проб выяснилось, что они охотней всего уминают сухих беленьких червячков, но не брезгают и любой другой пищей, которую мы им сыпали. Не знаю, как это могло сказаться на их здоровье, но жрали они в три горла.

Кроме того, тут же появилась радостная новость. Кроме самок, в аквариуме плавало еще и три самца. Просто раньше мы их не заметили из-за обилия зеленых растений в аквариуме

и ракушечного замка. Мариша тут же сказала, что самцы фуоней любят одиночество и не склонны к общению с самками, кроме того периода, когда тем наступает время метать икру.

И вдобавок самцы фуоней выглядели гораздо менее нарядными, чем самки. Они были почти прозрачными, с зеленоватым узором. И поэтому были плохо различимы среди водорослей в мутноватой воде. Накормив рыбок, я наконец вспомнила, что с утра выпила всего четыре чашки кофе, и то без закуски. И немедленно ощутила зверский голод.

– Что-то я проголодалась, – одновременно со мной (ну кто после этого осмелится заявить, что телепатии не существует?) сказала Мариша. – У тебя не найдется чего-нибудь перекусить?

И мы отправились ко мне перекусывать. В холодильнике у меня стоял бульон. Курицу из него я съела еще вчера, но бульон остался. Сдобренный солидной порцией красного и черного перца, он вполне сгодился в пищу. К бульону мы поджарили несколько тостов, потому что обе сидели на диете. И слопали по две сладкие булочки с изюмом, маком и орехами, потому что нужно было как-то вознаградить свои истощенные диетой организмы.

– Кстати, – жуя булочку, сказала Мариша, – в дверях твоего соседа я нашла какую-то записку.

Я отхлебнула малинового морса и с интересом уставилась на белую бумажку, которую положила на стол Мариша. Что делать с этой запиской, я плохо себе представляла.

– Наверное, нужно передать ее этому твоему соседу, – сказала Мариша. – В какой больнице он лежит?

– Не знаю, – призналась я. – У нас с ним не хватило времени, чтобы это обсудить. И потом, он не просил меня навещать его в больнице. Он просил только покормить его рыбок.

И мы обе молча уставились на записку. Это была бумажка, свернутая четыре раза.

– А вдруг в ней что-то важное? – медленно проронила Мариша.

– Чужие письма читать плохо, – наставительно заметила я.

– Письма, да, – охотно согласилась Мариша. – Письма всегда кладут в конверт и заклеивают. Специально для того, чтобы посторонние не читали. А записки тем и отличаются от писем, что их может прочитать каждый. Они как бы являются всеобщим достоянием, адресованным какому-то конкретному лицу.

Маришины доводы кого угодно либо сведут с ума, либо убедят. Я выбрала последнее и взяла записку в руки. А взяв, не могла не прочитать. Вдруг там действительно хранилась какая-то важная информация. Тогда можно будет попытаться разыскать больницу Михаила по справочному. Записка была короткой и гласила следующее:

«Михаил, мне нужно срочно тебя видеть. Я звонила тебе все утро, но ты не подходил к телефону. Ко мне приходила какая-то женщина, которая назвалась твоей женой! Наш разговор с ней в первую очередь касался тебя. Я ничего не понимаю, но хочу наконец окончательно прояснить наши с тобой отношения. И ты должен сегодня прийти ко мне домой ровно в четыре часа. Десятью минутами позже, возможно, ты меня уже не застанешь в живых. Твоя Алена».

Мы с Маришей прочли записку несколько раз и посмотрели на часы. Они показывали половину второго. За оставшееся время мы ни за что не успели бы разыскать и доставить Михаила к неведомой нам Алене. А девушка, судя по всему, была настроена решительно.

– Слушай, это ведь ужасно! – сказала Мариша. – Какая драма! Она ждет его сегодня к четырем, а он даже не знает, что должен прийти. Представляешь, эта девица так и не дожидается его, потому что Михаил в больнице, и сотворит непоправимое. Наверное, жена Михаила ее здорово расстроила.

Я поежилась.

– А этот Михаил небось и поехал бы к своей Аленке, но ведь он даже не знает, что она его ждет! – продолжала распространяться Мариша.

У меня по спине пробежала холодная дрожь, как бывало всякий раз, когда Мариша норовила втянуть меня в свою очередную авантюру.

– Мы должны поехать! Поехать к Аленке и объяснить этой женщине, что Михаил не может к ней прийти не по нежеланию, а просто потому, что не может.

Хоп! Что я говорила! Так и есть, Мариша снова пытается влезть не в свое дело!

– Мы даже не знаем ее адреса, – сказала я.

Но это Маришу не смутило.

– Когда мы кормили рыбок, я случайно обратила внимание на записную книжку, которая лежала возле телефона, – сказала она. – Уверена, там будет телефон этой Аленки. Если не хочешь к ней ехать, то нужно хотя бы предупредить ее по телефону о том, что Михаил попал в больницу и что накладывать на себя руки ей пока рановато.

К этому времени я дожевала последнюю булочку. Тоскливо осмотрев стол, я поняла, что есть больше нечего, а значит, снова нужно тащиться в сороковую квартиру и вызывать неведомую психопатку Аленку.

Записная книжка и в самом деле лежала возле телефона. По всей видимости, она принадлежала Михаилу. Во всяком случае, в последнее время в нее записывались одни только женские имена. Ну, девяносто девять процентов точно. Одних Наташ тут было больше пятнадцати человек. На Ален урожай был несколько меньше. Их было всего четыре штуки.

– Видишь, как просто! – обрадовалась Мариша. – Мы их за несколько минут обзовем.

К сожалению, она не учитывала, что сегодня был понедельник, рабочий день, и в два часа дня мало кого можно было застать дома. По крайней мере, один телефон не отвечал, сколько мы ни звонили. По двум другим подошли родственники этих Ален. И мы на их плечи переложили необходимость найти Алену до четырех часов и убедить ее не кончать с собой из-за Михаила, потому что он все равно не оценит, так как лежит в больнице. А еще по одному телефону нам сказали, что Алена сейчас находится в санатории, куда уехала неделю назад и обратно вернется не раньше чем через две недели.

– Таким образом на роль нужной нам Алены у нас остается всего одна девушка, – сказала я. – Но у нее то ли не работает телефон, то ли она специально к нему не подходит. И сотовый у нее отключен. Как быть?

– Но мы можем узнать ее адрес, – сказала Мариша. – Плевое дело. Пошли к тебе.

Мы закрыли квартиру с аквариумом и снова пошли ко мне.

– Включай компьютер, – велела Мариша, когда мы пришли.

– Я тебя умоляю! – взывала я. – Только не мой компьютер. У меня в нем хранится слишком много важной для меня информации.

– Никуда твоя информация не денется, – заверила меня подруга. – Просто я немного пороюсь в Интернете. Или, может быть, тебе твоя информация дороже жизни человека?

Вообще-то так оно и было, но признаться в этом вслух я не смогла себя заставить. И включила компьютер. Мариша уткнулась в него, а я, чтобы не видеть этого, принялась рассматривать записную книжку Михаила. Записи в ней выглядели несколько странно.

Словно до недавнего времени она принадлежала совсем другому человеку, который общался в равной мере как с женским, так и с мужским полом. А потом этот человек свихнулся на общении исключительно с одними молоденькими девчонками. Я листала книжку и тяжело вздыхала, глядя, как пальцы Мариши прыгают по моей клавиатуре. Но уже через несколько томительных для меня минут Мариша отлипла от компьютера и радостно провозгласила:

– Нашла адрес нашей последней Аленки! Побежали!

И мы выскочили из квартиры. Часы показывали уже начало третьего. Всю дорогу мы торопились, опасаясь не успеть. Вдруг Алене покажется невозможным ждать до четырех часов, и она наложит на себя руки раньше назначенного срока. Поэтому мы спешили, как могли. И уже в половине третьего стояли возле квартиры Алены.

Квартира находилась на втором этаже блочного длинного дома, на первом этаже которого располагались магазины, салон красоты, почта и все такое прочее. Дом находился неподалеку

от Кировского завода, то есть в месте далеко не элитарном. Да и сама дверь не наводила на мысль о том, что обитатели квартиры процветают. Она была железной. Просто железной, без всяких прикрас.

Мариша нажала на кнопку звонка, и дверь нам открыл молодой парень, крепкий, рослый и накачанный.

– Вам кого? – сурово спросил он у нас.

– Мы к Алене, – пробормотала я.

– Проходите, – разрешил нам парень.

Мы прошли и очутились в обычной трехкомнатной квартире. Из кухни доносились женские голоса. Мы прошли туда и обнаружили там четырех женщин. Одна была среднего возраста, в очень открытом халате, а остальные были помоложе. Одеты они были лишь в нижнее кружевное белье и легкие шелковые халатики. Молодые были заняты тем, что красили себе лица, пожилая матрона просто задумчиво курила.

– Девочки, вам чего? – довольно дружелюбно спросила она у нас.

– Мы к Алене, – сказала я.

– Она у нас больше не работает, – покачала головой матрона. – Я вместо нее.

– Не работает?! – удивилась я. – Странно, но у нас ее телефон.

– А что вам надо? – спросила матрона. – Она вас на работу устроить обещала? Так я вас и без нее возьму. Особенно тебя, дылду, – и она указала на Маришу. – Мужики от таких комплекций просто тащатся. Гарантирую тебе отличные бабки. Без работы никогда не останешься.

Мариша, которая всю жизнь совершенно искренне считала себя существом нежным, хрупким и утонченным, сейчас же от слов хозяйки вскипела, как чайник.

– Это кто дылда? – завопила она, выпуская пар. – И вообще, почему вас моя фигура интересует? У вас тут публичный дом, что ли?

– Ну да, – невозмутимо кивнула матрона. – Угадала. Публичный дом. А точнее сказать, массажный салон с оказанием клиентам еще ряда услуг.

– И Алена у вас работала? – спросила я. – А когда она уволилась?

– Да примерно с месяц назад перестала тут появляться, – сказала матрона. – Сказала, что не разорваться же ей. Так что, идете ко мне работать? Условия у меня приличные. Сорок процентов вам, остальное мне, охране и водителю. Все, что вам оставят клиенты сверх оговоренной суммы, – ваше. На эти деньги я не претендую. Все равно ведь утаите.

И она залилась жизнерадостным смехом.

– Если вам жить негде, то можете тут и жить. Заодно и квартиру покараулите. А мне будете по сто долларов в месяц отстегивать.

– Нет, спасибо, – вежливо отказались мы. – А где нам найти Алenu?

– Не знаю, – пожала плечами хозяйка. – Может быть, девочки знают.

И она посмотрела на «девочек». Те молча покачали головами.

– Она ни с кем особо не общалась, – сказала одна из девушек с тщательно выветренными прядями волос.

– Чего так? – спросила Мариша.

– Воображала о себе очень много, – фыркнула одна из девиц. – Важную шишку из себя строила. Приедет в конце смены, деньги с нас получит, и привет. И все морщилась, что такие копейки приходится собирать.

– Да и проработала она тут только одно лето. В сентябре ее уже с нами не было, – сказала другая девушка. – Теперь мы с Гуней работаем. И нормально, без проблем. А вам Алена очень нужна?

– Очень, – кивнула я.

– А вы спросите насчет нее у Игоря, – сказала третья девица.

– У нашего шофера, – пояснила первая девушка. – Он ее часто подкидывал после работы. Может, и знает, где ее найти.

Узнав, где можно найти Игоря, мы вышли из квартиры и спустились вниз. У подъезда и в самом деле стояла черная «девятка», а в машине сидел тощий начинающий лысеть парень лет тридцати пяти.

– Ты Игорь? – спросила я у него.

Парень кивнул и с интересом посмотрел на нас, ожидая продолжения.

– Нам очень нужно найти Алену, – сказала я. – А времени у нас мало. Нужно до четырех часов успеть.

– Если времени мало, то вы ее не найдете, – сказал Игорь. – Она за городом живет. Только она сейчас вряд ли дома. Она и раньше все по заграницам моталась, а теперь и подавно. Я так понял, что у нее большие деньги нарисовались в жизни.

– А откуда они у нее нарисовались, не знаешь? – спросила Мариша.

– Кто же о таком болтает? – усмехнулся шофер. – Но сдается мне, что мужик ей один помог. Мужик этот у нее давно был. Ну, и, кроме любви, у них еще общее предприятие какое-то было. Отсюда и деньги у Алены.

– А того мужчину вы не встречали? – спросила Мариша.

– Нет, не довелось, – покачал головой Игорь. – Я только довозил Алену до ее дома, а внутрь никогда не заходил.

– Но разве Алена никогда не делилась с тобой мнением о своем любовнике? – спросила Мариша. – Я, например, люблю похвастаться, если у моего милого есть что-нибудь примечательное.

– Да? – переспросил шофер и уже с гораздо большим интересом посмотрел на Маришу. – Нет, кроме того, что Аленин любовник регулярно три раза в неделю занимается в спортивном клубе боксом, я ничего не знаю.

– Боксом? – удивилась я.

– А что тут такого? – тоже удивился Игорь. – Нормальный отдых для здорового мужика.

Я промолчала. Голову готова была дать на отсечение, что Михаил в жизни своей никогда не занимался никаким спортом опасней шахмат. И после того как Мариша взяла у Игоря адрес Алены, я поманила Маришу в сторону.

– Может быть, это не та Алена? – спросила у меня Мариша, когда я поделилась с ней своими сомнениями.

– А у нас есть какая-нибудь другая на примете? – спросила в ответ я.

Увы, других Ален у нас не было, поэтому пришлось предположить, что у Михаила имелся молодой и спортивный соперник. Правда, это было трудненько увязать с тем, что Алена вдруг потеряла голову из-за отнюдь не спортивного и малость потрепанного жизнью Михаила. Но, как говорится, любовь зла, полюбишь и козла. И мы отправились в Петродворец, где и жила Алена.

Жила она не в самом городе, а на окраине, в районе коттеджной застройки. Но Игорь подробно объяснил нам, как туда доехать. И даже нарисовал план. Ориентируясь по его плану, мы довольно спокойно нашли дом Алены. Он находился, как и сказал Игорь, за высоким забором из красного кирпича, с красивыми декоративными элементами из витого чугуна.

– Который сейчас час? – спросила у меня Мариша, когда мы остановились перед нужным домом.

– Ровно четыре, – сказала я.

– Ой! – воскликнула Мариша. – Не дай бог, опоздали. Поспешим!

И мы поспешили в дом. На самом деле это еще не был дом в полном смысле слова. Он еще строился. Стены второго этажа были уже выложены из пенобетона, но он еще не был оштукатурен. И окна на втором этаже не были вставлены. А третий этаж, или мансарда, так и вовсе

топорщилась выведенными стропилами. Вместо крыши стропила были укрыты от осадков чем-то вроде брезента.

Но первый этаж был уже полностью готов, облицован гранитными плитами, и в нем явно кто-то жил. Потому что на окнах висели шторы, а в одной комнате даже горел свет.

– Поспешим! – сказала Мариша.

И мы поспешили. Знали бы, во что впутываемся, поспешили бы в обратном направлении и с гораздо большим ускорением. Впрочем, нет, боюсь, что Мариша и тогда бы поперлась в этот дом. Дверь оказалась открыта. Меня лично открытые двери всегда настораживают. Но Маришу такими пустяками не проймешь.

Мы вошли внутрь и очутились в холле. Пол тут был выложен плитами из пробки, покрашенной в синий и желтый цвета и покрытой лаком. Стены облицованы деревянными панелями, выкрашенными в цвет яичного желтка. Потолок же был синим, и вдоль желтых стен стояли различные предметы обстановки, которые тоже были синего цвета. Излишне говорить, что и шторы тоже были синими с желтым орнаментом.

Но нам с Маришей некогда было рассматривать детали интерьера. Мы устремились в соседние комнаты, выкрикивая имя Алены. Девушка не отзывалась. Мы продолжали искать, и наконец я услышала вопль Мариши.

– Даша! – вопила она. – Иди сюда! Скорей!

Я поспешила на голос подруги и оказалась в роскошной гостиной. Вся мягкая мебель тут была обтянута тончайшей белой кожей, а на сверкающем паркетном полу лежал огромный пушистый ковер, на котором валялась высокая табуретка, принесенная, скорей всего, из кухни. Табуретка в этой комнате явно была деталью чужеродной. Поневоле я подняла глаза вверх и вскрикнула от ужаса.

Прямо перед нами на люстре висело женское тело, одетое в домашний шелковый халатик. Он распахнулся, и было видно, что повешенная молода и красива. То есть была молода и красива, потому что цвет ее лица не оставлял никакой надежды на выживание. Тем не менее мы с Маришей подлезли к ней и попытались прощупать пульс. Пульса не было. К тому же рука и прочие части повешенной были совершенно холодными.

В полном оцепенении мы с Маришей стояли, задрав головы, и тарачились на труп.

– Ее нужно снять! – наконец сказала я. – Что она тут болтается? Это не эстетично.

– Ты рехнулась! – возмутилась Мариша. – Тоже мне, нашла время для эстетики. Ничего нельзя трогать до приезда милиции.

– Зачем милиция, если она покончила с собой, как и угрожала? – удивилась я. – Мы просто немного опоздали. Не нужно никакой милиции. И так все ясно.

– Все равно, если человек умер, то нужно вызвать кого-нибудь, кто бы зафиксировал факт смерти, – не сдавалась Мариша. – Такой уж порядок.

– Вот и вызовем врача, – сказала я.

– Она же повесилась, а не у себя в кровати умерла, – растолковывала мне Мариша вещи, которые я и сама отлично знала. Просто стресс плохо повлиял на мои умственные способности. И к тому же я догадывалась, что милиция начнет проявлять неуместную подозрительность по поводу того, каким образом мы очутились в Аленином доме именно в тот момент, когда сама хозяйка висела в петле.

В общем, несмотря на мои опасения, Мариша отправилась вызванивать ментов. А меня оставила, как она выразилась, сторожить тело.

– Мало ли что с ним может случиться, – туманно пояснила она. И вышла в соседнюю комнату.

Смотреть на качающееся на люстре тело Алены было выше моих сил, поэтому я принялась рассматривать безделушки, которые стояли на комодке. Там было множество хороших

фарфоровых статуэток, бронзовых и серебряных фигурок животных, а также несколько фотографий в красивых металлических рамках.

На двух фотографиях Алена была в одиночестве на фоне какой-то южной растительности. А вот на третьей фотографии Алена была в обществе какого-то парня. Я взяла эту фотографию и внимательно ее изучила. Алена была черноволосой женщиной с глазами светло-, очень светло-голубого цвета. Черты лица у нее были не совсем правильные, но волевой подбородок и линия губ убеждали, что перед нами сильная личность. А вот глаза были холодные и взгляд какой-то презрительный.

В общем, Алена даже на фотографии мне не слишком понравилась. Похоже, она была сильной, беспринципной женщиной себе на уме. И я принялась рассматривать фон, на котором были сфотографированы Алена и неизвестный, но потрясающе роскошный парень. Безусловно, растительность по-прежнему была южной, Аленин костюм и прическа не изменились. Просто рядом с ней появился этот мужчина.

Я перевернула фотографию. На другой стороне имелась надпись, сделанная незнакомым мне почерком. «Стамбул. Июнь 2003 года». Выходит, фотография была сделана совсем недавно. Этим летом. Когда Алена еще работала в своем массажном салоне. Интересно, кем она там работала? Не похоже, чтобы проституткой. Собирала деньги? Хм, интересно, а для кого она их собирала? И в то же время она была знакома с таким потрясающе красивым парнем. Странно.

Хотя еще более странно смотрелась здесь одинокая фотография Михаила, которая стояла на столике позади остальных фотографий. Она была даже без рамки, а просто прислонена к фотографии Алены. Михаил был снят в обществе двух светловолосых девочек-подростков. И выглядел очень счастливым. Эта фотография была слегка помята. И вообще плохо вписывалась.

В тот момент, когда я рассматривала фотографию Михаила и двух светловолосых девочек, вернулась Мариша.

– Ментов уже вызвала, – сказала она.

Вместо ответа я протянула ей фотографию.

– Это и есть Михаил? – спросила она у меня.

Я кивнула в ответ.

– Странно, – сказала Мариша. – Он не похож на того мужчину, о котором может мечтать молодая и красивая девушка. Может быть, твой сосед сказочно богат? Ты не замечала?

Я помотала головой. Сказочного богатства я за Михаилом точно не замечала. Он жил всего лишь в однокомнатной, к тому же совершенно пустой квартире.

– Но все-таки однокомнатная квартира в таком хорошем доме, как ваш, должна стоять прилично, – сказала Мариша.

И тут я внезапно вспомнила одну вещь, которую мне рассказала Лена – моя соседка из квартиры напротив. Она рассказала, я не придавала значения и потому забыла, но сейчас это снова всплыло в моей памяти.

– Мариша, а ведь Михаил вовсе не покупал ту квартиру! – воскликнула я.

– Нет? – удивилась Мариша. – А почему же он там жил? На каких правах?

– Он ее просто снял, – сказала я.

– Ты в этом точно уверена? – спросила Мариша.

– Да, – кивнула я. – Дом у нас кооперативный. Так что все вопросы решаются через председателя, который живет тут же в доме. И к тому же по понедельникам заседает в такой комнатке на первом этаже, которую никак не миновать. Так вот, когда появился этот Михаил, Лена зашла к председателю и поинтересовалась, что это за человек такой? И председатель ей сказал, что ничего не знает, потому что квартира как числилась за нашими бывшими соседями, так и числится. Ему никаких бумаг о ее продаже не поступало.

– Выходит, Михаил вовсе не так уж богат, – сказала Мариша. – Просто снять квартиру много денег не нужно.

– Интересно, а на чьи же тогда деньги строится весь этот дом? – пожала я плечами. – Неужели на собственные Аленины? Тогда я вовсе ничего не понимаю. Красивая, молодая и преуспевающая женщина, с одной стороны, и какой-то невзрачный толстячок с лысиной и очками – с другой. Что их могло связывать? И еще девчонки какие-то рядом с Михаилом сфотографированы. Кто они-то такие?

Но на этот вопрос мы не успели ответить, потому что пожаловали менты. Вели они себя еще бесцеремонней, чем показывают в кино. Нас с Маришей сразу же задвинули в другую комнату и промариновали там без малого полтора часа. Лишь после этого с нами соизволили поговорить. Началось все с обычной процедуры, когда менты знакомились с нами. По долгу службы они не поленились выяснить все наши данные лично у нас, хотя наши паспорта были уже у них.

– Ну, рассказывайте! – сказал один из ментов, представившийся нам как оперуполномоченный Жихарев. – Все по порядку рассказывайте. Как вы очутились в этом доме? Как нашли труп? Кем вам приходится покойная?

Мы с Маришей переглянулись и начали рассказывать с самого начала. Верней, про своего соседа и его проклятуших рыбок рассказывала я одна. А про записку и поиски Алены рассказывали уже мы вместе.

– И где эта записка? – оживился Жихарев.

Мы послушно протянули ему записку. Он бегло прочел ее, и лицо его помрачнело.

– Написано печатными буквами, – сказал он.

После этого он заставил нас с Маришей проделать ряд гимнастических действий. Мы прыгали, поднимали руки вверх и снова прыгали уже с поднятыми руками. Когда Жихарев предложил Марише взять меня на руки и поднять вверх, насколько это будет возможно, мы взбунтовались.

– Что вы дурака валяете! – возмутилась Мариша. – Что за идиотские шуточки? Тут человек умер, а вы веселитесь!

– Я веселюсь? – удивился Жихарев. – И не думал вовсе. Я пытаюсь воссоздать картину преступления.

– Преступления? – внезапно осипшим голосом переспросила я.

Вот оно! То самое, чего я опасалась с первой же минуты, когда увидела висящую под потолком Алenu! Они думают, что это мы ее прикончили.

– Какого именно преступления? – пожелала уточнить Мариша. – Вы что, хотите сказать, что Алена не сама повесилась?

Жихарев таинственно промолчал.

– Вашу знакомую задушили, – наконец сказал он. – А потом инсценировали самоубийство, повесив ее на люстре.

Мы с Маришей молчали.

– И я пытаюсь понять, могли это сделать вы с подругой или нет, – закончил свою мысль Жихарев.

– Почему вы думаете, что Алenu задушили? – спросила я.

– Во-первых, почему вы называете покойную Аленой? – спросил у нас Жихарев. – По документам она Елена.

– Лена, Алена, какая разница? – пожала плечами Мариша. – Все знают, что Алена – это сокращенное от Елены.

Жихарев, кажется, не был так в этом уверен и молчал.

– Мы же вам объясняли, что мы не знали этой женщины, – сказала я. – Мы примчались сюда спасти неизвестную нам Алenu – подругу моего соседа.

– Ладно, разберемся сначала с вашим соседом, – оживился Жихарев. – В какую больницу его увезли?

Я пожалала плечами.

– Хорошо, а как его фамилия?

Увы, этого я тоже не знала.

– Что-то вы про своего соседа совсем ничего не знаете! – сказал Жихарев. – А тем не менее он оставляет вам ключи от своей квартиры.

– Так она же пустая! – воскликнула я. – Там брать нечего! Он ничем не рисковал. А рыбок его кто-то же должен был кормить! Знаете, сколько с ними мороки! Чуть температура воды повысится, они сразу размножаться хотят!

– Вы нам лучше скажите, почему считаете, что Алену убили? – перебила меня Мариша.

– Наши эксперты обнаружили у нее на шее под веревкой следы удушения, там остались синяки от пальцев, – любезно объяснил ей Жихарев. – А потом вашу знакомую уже мертвую повесили на люстру.

– Знаете, чтобы повесить эту женщину на люстру, нужна большая физическая сила, – сказала я. – Она выглядела довольно упитанной и рослой.

– Вот я и думаю, – пробормотал в ответ Жихарев, задумчиво глядя на бицепсы моей подруги.

– Но зачем нам, если это мы убили Алену, было вызывать потом милицию? – возмутилась я, верно истолковав его взгляд.

– Да еще сидеть и ждать, пока она остынет! – поддержала меня Мариша. – Вы же ее трогали! И мы трогали, когда вошли в дом. Она уже была совершенно холодная!

– Ладно, – кивнул Жихарев. – Я проверю ваше алиби. И когда эксперты установят точное время смерти Алены... В общем, если выяснится, что в момент смерти Алены вы действительно занимались ее розысками, то я поверю в ваши бредни. А пока ваши документы останутся у меня. И я попрошу вас завтра явиться для допроса вот по этому адресу.

Он записал на бумажке адрес и протянул бумажку нам.

– А пока никуда из города не уезжайте, – убедительно попросил он нас. – Не надо. Я не хочу с вами ссориться, но если пойму, что вы пытаетесь скрыться от правосудия, то упрячу вас за решетку.

На улицу мы вышли, пошатываясь. Меня лично ноги почти не держали.

– Мы снова вляпались в какое-то дерьмо! – сказала Мариша.

– Но кто же мог знать, что эту Алену убьют! – с досадой сказала я. – В записке же черным по белому было написано, что она сама наложит на себя руки.

– Записка была написана печатными буквами, значит, ее мог написать любой человек, а вовсе не Алена, – сказала Мариша.

– Да, странно, что мы сразу не обратили на это внимания, – ответила я.

– Наверное, кто-то хотел заманить твоего соседа в этот дом и спихнуть на него убийство Алены, – сказала Мариша. – Или убить хотели именно твоего соседа, а пострадала Алена. Не знаю, нужно разыскать твоего соседа и все у него выяснить.

С этими мыслями мы вернулись ко мне домой. По дороге Маришу осенило, что неплохо было бы опросить других соседей у нас на этаже, вдруг кто-то видел того человека, который засунул в дверь сороковой квартиры злосчастную записку. Разумеется, этим мне пришлось заняться самой.

– Тебе, Даша, твои соседи быстрее расскажут все, что знают, чем мне – постороннему для них человеку, – объяснила мне Мариша. – Ты иди поговори с ними, а я пока займусь приготовлением ужина.

Я старательно обошла все оставшиеся на этаже пять квартир. И лишь в сорок второй мне улыбнулась удача. Там жила странная парочка. Мать девяноста с лишним лет и сынок лет

пятидесяти. У мамочки с ранней молодости был стальной характер. У сына характер был мягким, как пюре или как манная каша. Но жену он себе нашел по образу своей мамочки. Такую же железобетонную. Так что бедной старушке пришлось намаяться, прежде чем ей удалось выжить невестку с внучкой из своего дома. И зажить наконец-то вдвоем со своим обожаемым сыном Гошей.

Вот эта старушка и помогла мне. Все лето она проводила за городом на даче. Но не потому, что хотела дать сыну немного пожить нормально, а потому что ей в ее возрасте нужен был свежий воздух.

В общем, за лето она успела соскучиться по своим соседям, поэтому мое появление восприняла с некоторым подобием радости. Тем более что Гоши не было дома. Если бы он был дома, старуха вряд ли бы позволила перешагнуть порог квартиры, так как имела твердое убеждение, что все женщины в доме, да и во всем мире, только и мечтают, как бы увести у нее это сокровище – пятидесятилетнего Гошу.

– Да, видела я нашего нового соседа, – поджав губы, сказала мне Наталья Григорьевна. – Аморальный человек. Водит к себе молоденьких девчонок. Вы же с ним стенами граничите, вам небось все слышно?

И старая ведьма уставилась на меня с неумным любопытством. Я ее заверила, что нам ничего не слышно. Кажется, она мне не совсем поверила, но немного успокоилась. И позволила мне заговорить на интересующую меня тему. Для начала я рассказала Наталье Григорьевне о том, что соседа увезли в больницу. Она это событие пропустила, потому что как раз в это время, когда увозили Михаила, ходила в магазин.

– Сегодня? – переспросила она у меня. – Жаль, не видела. Зато я видела какого-то мужчину, который приходил к вашему соседу.

– Когда? – воскликнула я.

– Между двенадцатью и половиной первого дня, – сказала Наталья Григорьевна.

Время совпадало. Мы как раз в это время болтались за кормом для проклятых рыбок. И неизвестный мог сунуть в дверь квартиры Михаила ту самую записку, якобы от Алены.

– И как выглядел этот человек? – спросила я. – Вы можете его описать?

– Как он выглядел? – удивилась Наталья Григорьевна. – Неаккуратно он выглядел, вот что я скажу. Ну а остальное... Хм! Это был мужчина, худой, небритый. Такое впечатление, что он был и не причесан. Ростом чуть пониже моего Гоши. Черная драповая куртка расстегнута, на шее шарф болтается. Яркий такой шарф. Мужчине в возрасте уже неприлично носить такие яркие вещи. И вообще нужно следить за своей внешностью. А этот тип выглядел так, словно провел ночь на скамейке на улице.

– И что он делал?

– Что делал? – снова переспросила меня Наталья Григорьевна. – Я же говорю, звонил в дверь нашего нового соседа. А потом, должно быть, ушел. Мне было некогда за ним следить, потому что мне нужно было смотреть за бульоном для Гоши. У него в последнее время начались рези в желудке. Это от неправильного питания летом. Гоша словно малый ребенок, совершенно не понимает пользы супов на первое.

Про Гошины рези мне совершенно не хотелось слушать. И я под предлогом того, что у меня варится картошка, удрала к Марише.

– Слушай, а я ведь тоже помню этого неопрятного мужика! – воскликнула Мариша, когда я ей передала слова Натальи Григорьевны. – Мы же с ним столкнулись внизу. На крыльце. Ты что, не помнишь?

Я не помнила. Должно быть, в тот момент моя голова была полностью занята проклятушками и дорогушками рыбками, коварно собирающимися сменить пол.

– Точно! – продолжала ликовать Мариша. – Я его хорошо разглядела. Нечесаный и в черной куртке с пестрым шарфом. Ему лет сорок пять или даже под пятьдесят. И рожа у него

была вся какая-то помятая. Я еще посмеялась, когда он сел в такой же помятый «Форд» и уехал. Думаю, что восьмидесятых годов выпуска.

– Кто? – не поняла я.

– Машина, – объяснила мне Мариша.

– А номера на машине ты не запомнила?

– Номера я не запомнила, – покачала головой Мариша. – Но можно спросить у твоего соседа, должен же он знать людей, которые к нему ходят.

– Да, – согласилась я. – А как это сделать? Чтобы спросить у моего нового соседа про его друзей, нужно сначала добраться до самого Михаила. А он в больнице. И фамилии Михаила я не знаю.

– А ты узнай его фамилию у твоих бывших соседей, которые и сдали Михаилу свою квартиру, – сказала Мариша. – У тебя есть их новый телефон?

Телефон у меня был. И я начала звонить. Мариша стояла рядом и одновременно контролировала процесс жарки котлет и мой телефонный разговор с моими бывшими соседями. К счастью, они оказались дома.

– Никакому Михаилу мы квартиру не сдавали! – очень удивилась тетя Света – наша бывшая соседка. – Там сейчас живет наш родственник. Даша, ты, наверное, перепутала. Я не знаю никакого Михаила. Он просто не может жить в моей квартире.

Но я стояла на своем.

– Я во всем разберусь и тебе перезвоню, – сказала тетя Света и повесила трубку.

А мы с Маришей пошли есть ее чудовищно пересоленные котлеты. Гарнира Маришин ужин не предусматривал. Вместо закуски Мариша подала соленые огурцы из банки. В сочетании с солеными просто до горечи котлетами, обжаренными до хрустящей корочки, и тоже основательно посоленными кусочками черного хлеба, эти огурцы вызвали во мне решительный протест.

– Наверное, влюблюсь скоро в кого-нибудь, – жизнерадостно сообщила Мариша, отведав собственной стряпни и отодвинув тарелку с недоеденными котлетами в сторону.

– Ты же замужем, – выпивая третью чашку чая, напомнила я ей.

– Так я о чем и говорю, – оживилась Мариша. – Мне кажется, что наш брак с самого начала был ошибкой.

– Только не говори, что ты собираешься разводиться! – испугалась я.

– К этому все и идет, – ответила Мариша. – Мужа своего я не люблю. Он мне надоел до чертиков. И Вена эта тоже осточертела. Там все время одно и то же. Я просто бешусь от скуки. А котлеты однозначно свидетельствуют, что я на пороге самой сильной в своей жизни любви.

Возразить я не успела, потому что позвонила тетя Света.

– Вот что он, мерзавец, удумал! – сердито закричала она в трубку. – Я его пустила пожить по-родственному бесплатно, а он, подлец этакий, сдал мою квартиру. Денежки себе в карман и мне об этом ни гугу.

В общем, выяснилась следующая история. Племянник тети-Светиноного мужа, узнав, что сына тети Светы, Гешку, посадили, начал атаковать своих родственников, чтобы те позволили ему немного пожить в освободившейся квартире. Исключительно ради того, чтобы подготовиться к блестящей сдаче диплома. Племянник в этом году заканчивал университет и просто мечтал об отличном дипломе.

– Он и правда живет с матерью, отцом, старшей сестрой и ее семьей. А у них недавно родился третий ребенок, так что мальчику готовиться к экзамену в таких условиях сложно, – говорила тетя Света. – Вот я и пустила его пожить. А что со студента возьмешь? Вот мы и решили, пусть мальчик поживет бесплатно и спокойно подготовится к своему диплому. Сделали доброе дело, называется.

– Но он пересдал квартиру другому человеку, – сказала я. – Так?

– Так, – согласилась тетя Света.

– Но адрес, где этот человек зарегистрирован, вашему племяннику известен? – спросила я. – Или хотя бы фамилия его жильца?

Выяснилось, что фамилию Михаила энергичная и пылающая жаждой мести тетя Света из своего племянника, студента и обманщика, выбила. У Михаила оказалась очень поэтическая фамилия – Цветиков.

– Только зачем он тебе? – спросила она. – Племянник говорит, что этот Михаил, которому он уступил квартиру, почти бомж. Жена его выгнала за роман с какой-то девицей. К тому же он старый. Ему за пятьдесят. И лысый. Зачем тебе такой мужчина?

– Тетя Света, я только хочу навестить его в больнице, – сказала я. – И спросить, чем кормить его рыбок.

– Ага! Вот ты уже и рыбок его кормишь! – обличающе сказала тетя Света. – А денег на корм для этих рыбок он тебе небось позабыл оставить?

Денег мне Михаил в той ситуации в самом деле оставить не мог. Но в устах тети Светы эта вполне простительная для человека, которого увозят в больницу с острым приступом чего-то, забывчивость обретала поистине грандиозный смысл.

– Вот помяни мое слово, – говорила тетя Света, – квартиру я свою назад заберу, Михаилу этому жить негде будет, и он к тебе переберется. А тебе это нужно?

– Тетя Света! – в ужасе закричала я. – Я вам клянусь, что между мной и этим пятидесятилетним толстяком с лысиной и в очках никакого любовного романа нет и быть не может.

– Ну, смотри мне! – пригрозила тетя Света. – Когда родители-то возвращаются? Как, только через две недели? Что-то они надолго уехали. А куда? Ах, в Италию. А у тебя их телефона нет? Есть? Ну так дай его мне. Мы с дядей Леной тоже хотим лето себе продлить. Может быть, если твоя мама скажет, что им там нравится, так мы к ним присоединимся.

Я дала телефон отеля, в котором остановились мои родители, и тетя Света наконец от меня отвязалась.

– Теперь будем обзванивать больницы на предмет поступившего к ним больного Михаила Цветикова? – спросила Мариша. – Или начнем со справочной «Скорой помощи»?

Я объяснила, что машина, которая забирала Михаила, была какая-то нетипично новая и отлично оснащенная. К тому же на боку у нее красовалась надпись «Российская страховая компания».

– Все ясно, – сказала Мариша. – Твой Михаил застраховал свою жизнь и здоровье в этой страховой компании. И по первому же его требованию они выслали за ним машину, чтобы доставить его в больницу.

– Разве такое возможно? – удивилась я.

– Если деньги есть и они работают, все возможно, – сказала Мариша. – Так что звонить нужно не в общегородскую справочную службу, а в справочную службу этой страховой компании.

Но для начала нужно было найти саму «Российскую страховую компанию». В «Желтых страницах», имеющих у меня дома, ее не нашлось.

– Ничего удивительного, – пренебрежительно посмотрев на обложку, сказала Мариша. – Справочник у тебя девяносто девятого года издания. А все течет, все изменяется.

Пришлось звонить по 09. Там нам вежливо объяснили, что данная страховая компания, видимо, расположила информацию о себе на платной справочной службе. И звонить нужно туда. Уже по телефону 009. Мы позвонили и туда. Там нас довольно долго пытали Моцартом в аранжировке компьютера, а потом милый женский голос попросил еще немного подождать.

– Как будто бы и так не ждем! – возмутилась Мариша.

Наконец минуты через три трубку сняла девушка и дала нам нужный телефон. Мы немедленно позвонили по нему. Но там никто не ответил. В общем, ничего странного в этом не

было, потому что к этому времени часы показывали уже десять часов вечера. И в страховой компании вряд ли был круглосуточный рабочий день.

– Ладно, – вздохнула Мариша. – Завтра с утра позвоним и узнаем, куда положили твоего Цветикова Михаила.

Честно говоря, мне не очень-то и хотелось тащиться в больницу к этому типу. Может быть, тетка Света и права. Ведь действительно, сначала он всучает мне своих мерзких рыбок. Потом убивают его приятельницу, а мы оказываемся на подозрении. Нет, от этого Михаила следовало бы держаться подальше. Но когда я попыталась довести эту мысль до разума Мариши, то наткнулась на глухую стену непонимания.

– Ты сдурела! – завопила она. – Как можно прятаться в кусты, когда на наших глазах, можно сказать, убили человека? Нет, мы должны разобраться в этом деле.

Напрасно я пыталась ее вразумить, что Алена была нам совершенно незнакома. И мы вовсе не обязаны расследовать ее смерть. На это есть органы милиции. Но Мариша была неумолима. От волнения густая грива ее пышных светлых волос растрепалась, и моя подруга стала ужасно похожа на Бабу-Ягу из мультика про «Летающий корабль», где эти самые Бабы-Яги водят веселые хороводы на болоте.

– Я просто не смогу уснуть и вообще жить не смогу, если мы не разузнаем, какого черта убили эту женщину! – возбужденно твердила мне Мариша.

В этом же ключе она говорила примерно полтора часа. И наконец я сдалась. Выставить из моей квартиры Маришу не удавалось, равно как и переубедить ее, поэтому оставалось смириться.

– Ладно, мы найдем Михаила, спросим, что все это значит, и на этом все! – наконец сказала я.

– Так этого же я от тебя и добиваюсь! – обрадовалась Мариша, и мы наконец-то смогли лечь спать.

Перед сном Мариша позвонила своей маме и предупредила, что остается ночевать у меня.

– Господи, опять вы во что-то влипли! – простонала в ответ Тамара Ильинична. – Другие девушки в вашем возрасте уже семьи имеют, мужей. А у вас все не как у людей. Вместо того чтобы перед мужиками юбками крутить, вы все какие-то трупы находите. Что за странность у вас такая?

– Мама, с чего ты взяла про труп? – недоуменно спросила Мариша. – Кто тебе рассказал?

И она метнула на меня негодующий взгляд. Я в ответ пожала плечами и затрясла головой. Ни о каком трупе я Тамаре Ильиничне не рассказывала. Да у меня сегодня и вообще не было времени пообщаться с мамой Мариши.

– Да чего уж там не знать! – кричала в трубку Тамара Ильинична. – Мне и знать нечего. Я тебя за двадцать с лишним лет хорошо изучила. Где ты, там жди какой-нибудь истории. Кстати, тебе твой Карл из Вены звонил. Волновался, где это ты в такое позднее время бродишь.

– Да ну его! – отмахнулась Мариша. – Скажи, если еще будет звонить, что я куда-нибудь уехала. В деревню к больной бабушке, например.

– Но у тебя нет бабушки, – растерялась Тамара Ильинична. – Тем более в деревне.

– Но Карлу ведь об этом необязательно знать, – сказала Мариша. – Скажи, пусть успокоится.

И на этом разговор окончился.

– Повезло тебе, Дашка, с мужем, – сказала Мариша, ложась спать. – Смотался в Португалию и звонками с дурацким беспокойством не тревожит.

– Почему дурацким? – спросила я.

– Да потому что! Ну скажи, какой толк Карлу волноваться обо мне, если он в Вене, а я тут, в Питере, и между нами тысячи километров. Чем он может мне помочь, если со мной что-нибудь случится? Да ничем. Так что и волноваться ему обо мне бесполезно.

– Конечно, лучше как у меня, – усмехнулась я. – Ни телефона я его не знаю, ни адреса. Случись чего, не буду даже знать, где его и искать.

– Вот и я о том! – обрадовалась Мариша. – И поэтому никакого беспокойства. Все равно ведь ничего поделывать не можешь. И через наше посольство в Португалии тебе его не разыскать. Он ведь в Португалии наверняка без вида на жительство живет. А это значит, что от всех властей он прячется. Он, наверное, и тебе своего адреса не дает из конспирации.

– Ага, – кивнула я. – И денег на воспитание ребенка не шлет по этой же причине. Из конспирации.

Мариша ничего не ответила. Она думала.

– Как только закончим это дело, – наконец сказала она, – вплотную займемся твоим пропавшим мужем. Это ведь очень загадочно, что он пропал. Он ведь так радовался, когда родилась Сашка. Прямо весь сиял, когда из роддома примчался. Всем позвонил и сказал, что у него родилась дочка – голубоглазая брюнетка. И потом, я помню, он ей все время песенки пел и сказки рассказывал. Другие мужики к ребенку, пока тот говорить и бегать не начнет, и подойти боятся.

– Слушай, хватит о моем муже! – не выдержала я. – Честное слово, даже твоя неумная страсть к расследованиям убийств не так невыносима, как твое стремление покопаться в личной жизни твоих подруг.

– Но вы же мои друзья? – удивилась Мариша. – Должна же я знать, что у вас в личной жизни происходит.

Я ей не ответила, сделав вид, что уже сплю. Хотя честно сказать, после Маришиных пересоленных котлет уснуть было трудновато. Все время хотелось пить. Приходилось по сто раз вскакивать и мчаться на кухню за холодной водой. Наконец, уже под утро, я уснула.

Глава 2

Следующий день начался для меня тоже не самым приятным образом. Вчера, как я уже сказала, мне удалось уснуть очень поздно. И к тому же, не успела я уснуть, как почти сразу же мне показалось, что меня будят.

– Вставай! Нам к десяти нужно к Жихареву на допрос. А ты все спишь, – слышала я Маришин голос, ощущая толчки в плечо.

– А который час? – сонно пробормотала я.

– Уже почти девять! Вставай.

– Можно, я еще полчаса посплю, – пробормотала я. – Я только под утро уснула.

– Молчала бы уж! – возмутилась Мариша. – Я из-за тебя всю ночь почти не спала. Только засыпать стану, как ты бум-бум-бум – на кухню за водой побежала. Потом бум-бум-бум – обратно прибежала. Через полчаса все по новой. Разве в такой обстановке уснешь? Ты бегаешь, как стадо слонов.

– А я вообще не понимаю, чего твой Карл беспокоится, вернешься ты к нему или нет! – парировала я. – Если ты его кормишь такими же котлетами, которые вчера нам приготовила, я бы тебя лично навсегда из дома выгнала.

– В Австрии все в полуфабрикатах, – мечтательно сказала Мариша. – Ничего добавлять не надо. Плюх на сковороду, и жарь себе.

– И чего тебе там не живется? – спросила я, надеясь выгадать минутку и еще понежиться в теплом гнездышке.

– Так скучно же! – воскликнула Мариша. – Котлеты всегда идеальные. Их даже сжечь невозможно, потому что у Карла такой специальный прибор в плиту вмонтирован, он начинает пищать, когда что-то пригорает или концентрация пара превышает норму.

– Специально ради тебя, я думаю, Карл этот приборчик вмонтировал, – ехидно сказала я.

Но Мариша на мою уловку больше не поддалась.

– Вставай! – крикнула она, сдергивая с меня одеяло.

Все тепло разом улетучилось, и пришлось вставать. За окном была обычная для нашей осени картина: серое небо, какое-то мелкое водяное крошево с неба и пронизывающий ветер. Мариша сидела на телефоне и пыталась кому-то дозвониться.

– Звоню в ту страховую компанию, которая увезла вчера твоего соседа, – сказала она. – О! Дозвонилась!

После этого я ушла умываться, оставив Маришу беседовать со служащей страховой компании. Когда я вернулась, Мариша снова набирала чей-то номер.

– Футболят меня от одного клерка к другому! – пожаловалась она.

Но наконец она попала на нужного человека. И ей сказали, что Михаил Цветиков действительно у них в компании застрахован. И отправлен по «Скорой помощи» в больницу Святой Елизаветы. Узнав адрес и телефон этой больницы, Мариша повесила трубку и с торжествующим видом помчалась к дверям.

В милицию мы с ней приехали вовремя. Но выяснилось, что Жихарев еще занят. Он лишь на минутку выглянул из кабинета, сделал нам жест рукой, что, мол, помнит о нас и примет. Но поздней. Потом какая-то девушка-следователь предложила нам посидеть в коридоре. Мы послушно уселись на жесткую кушетку и начали изучать висящий напротив нас плакат, призывающий всех оказывать первую помощь при отравлении газами.

– Интересно, – внезапно сказала Мариша, – а с кем это Жихарев занят? Уж не с нашим ли Михаилом?

И она вскочила с места и помчалась к тому кабинету, где сидел Жихарев. Кабинет находился в таком узеньком аппендиксе, где помещался, кроме него, всего еще один кабинет.

И двери двух кабинетов находились напротив друг друга. Я помчалась следом за Маришей, чтобы прикрывать своим телом эту единственную дверь, из-за которой нам могла грозить опасность разоблачения. Воспользовавшись моим попустительством, Мариша приникла к замочной скважине в двери и вся обратилась в слух.

Я тоже слушала. Но преимущественно шаги, которые раздавались в главном коридоре. Как только шаги приближались, я напрягалась. Но пока все шло хорошо. Мариша слушала уже минут десять, как вдруг я ощутила в спину вполне явственный толчок. Кто-то пытался выйти из кабинета, дверь в который я прикрывала собственной спиной. Пнув Маришу, я почувствовала, как человек у меня за спиной буквально рвется из кабинета, трясет ручку двери, ругаясь, что снова заело.

– Отступаем! – прошептала я Марише.

Мы с ней только успели благополучно скрыться за углом, как вдруг одновременно отворились двери обоих кабинетов. Из того, который я прикрывала своим тылом, показался светловолосый высокий парень, который озабоченно принялся крутить ручку на двери.

А из двери кабинета Жихарева вышел крепкий мужчина лет тридцати с накачанными плечами и торсом. Одет он был в явно дорогой кожаный плащ, который спадал с его плеч царственными складками. Под плащом просматривался не менее дорогой костюм. На правой руке у мужчины сверкал перстень с огромным алмазом. А запястье украшали часы, явно очень дорогие.

– Посмотри на его ботинки, – восхищенно шепнула мне Мариша. – Я такие же в Вене в бутике видела. Они там пятьсот евро стоили.

Но я смотрела не на ботинки, сколько бы они там ни стоили. Мое внимание привлекло к себе лицо вышедшего из кабинета Жихарева мужчины. Оно было смуглым, чисто выбритым, с тяжелыми чертами. Глаза смотрели настороженно. И вообще складывалось впечатление, что мужчине в отделении милиции все хорошо знакомо, но от этого еще более неудобно. Он прошел мимо нас, и я почувствовала, как что-то властно влечет меня следом за этим мужчиной.

«Должно быть, это любовь!» – подумала я и тут же обнаружила, что меня тащит за рукав куртки Мариша.

– Быстрее за ним! – шептала она мне на ухо. – Мы должны выяснить номер его машины.

– Зачем он тебе понадобился? – немедленно взбунтовалась я, почувствовав в Марише соперницу. – Ты что, в него влюбилась? Это из-за него мы вчера весь ужин солеными котлетами давились?

– Не мели ерунды, – сурово возразила мне Мариша. – Этот парень – бывший любовник Алены. Ты что, не помнишь его фотографий у ее дома? Менты подозревают его в убийстве бывшей любовницы. Да что тут еще объяснять.

– Но... – попыталась возразить я, но у меня не получилось.

– Ладно, давай быстро за ним! – скомандовала Мариша. – Подробно я тебе потом все объясню.

Мы выскочили из отделения следом за мужчиной. Он так торопился, что даже не проверил, нет ли за ним слежки. Сел он в новенький, поблескивающий синими боками «Мерседес-600». Сел на заднее сиденье, впереди явно находился шофер.

Минуту спустя в машину юркнул какой-то маленький человечек с пронзительными черными глазками и кожаной папкой под мышкой. Человечек вышел из отделения милиции следом за обладателем супердорогих ботинок. И машина тронулась.

Мы запрыгнули в Маришин «Опель» и попытались следовать за «Мерседесом», но уже через десять минут на втором перекрестке потерпели неудачу. Водитель «Мерседеса», должно быть, заметил нашу слежку и ушел от нас по встречной полосе. Мариша проделать этот же маневр не смогла, потому что навстречу ей разворачивалась многотонная фура, которую водитель «Мерседеса» успел вовремя миновать.

– Вот черт! – простонала Мариша. – Ты хоть номера машины запомнила?
Номера я запомнила, даже записала для верности.

– А кто этот парень? – спросила я.

– Говорю же тебе, он любовник убитой Алены, – объяснила мне Мариша. – Зовут его Артем. У него какая-то охранная фирма и еще несколько солидных предприятий. И все совершенно легально. Я это подслушала у дверей.

– Любовник Алены? – пораженно переспросила я, вспоминая толстенького и лысенького Михаила, которого мы с Маришей тоже считали любовником Алены.

– Правда, этот парень все отрицает, – сказала Мариша. – Говорит, что у них с Аленой произошел разрыв. И уже больше двух месяцев они с бывшей любовницей вообще и не встречались. Мне как раз удалось подслушать ту часть разговора, когда Артем говорил, что с Аленой у них произошло обоюдное охлаждение. И они расстались как хорошие друзья.

Мариша помолчала, переводя дыхание.

– Но Жихарев считает, – продолжала она, – что это Алена сама сбежала от Артема. И этот тип замочил ее из ревности. Кстати, тот дом, в котором ее убили, начинал строиться на деньги Артема. И участок был оформлен на его имя. А пару месяцев назад, еще перед тем, как они расстались, он сделал Алене подарок: оформил дарственную на участок и, следовательно, на незаконченный дом на Аленино имя.

– А после этого они вскоре расстались! – воскликнула я. – Странно, мне мои мужчины при расставании подарков не делали.

– Мне тоже, – призналась Мариша. – Хотя, по логике вещей, если хочешь, чтобы женщина о тебе вспоминала если не хорошими словами, то по крайней мере без проклятий, перед расставанием подарочек в качестве утешительного приза не помешает.

К этому времени мы вернулись в милицию, поднялись на второй этаж. И навстречу нам выбежал Жихарев.

– Где вы болтаетесь? – гневно спросил он у нас. – Вы должны были быть здесь уже час назад.

– Мы и были, – ответила я. – Но вы отказались нас принять.

– Я был занят! – нагло заявил нам Жихарев.

– Мы так и поняли, – сказала Мариша. – Поэтому решили немного прогуляться.

– Ну как? – подозрительно посмотрел на нас Жихарев. – Прогулялись? Подловили этого Делона?

– Кого? – удивились мы.

– Алениного любовника, – ответил нам Жихарев. – Можете мне мозги не парить. Вы сидели как паиньки в коридоре, а как только этот тип вышел из моего кабинета, вы испарились следом за ним!

– Какой Делон? – продолжали недоумевать мы.

– Кличка у этого парня такая, – сказал Жихарев. – Ален Делон. А сокращенно Делон. Он ее еще на малолетке заработал. В юности красавчиком был. Потом возмужал, заматерел. А кличка осталась. Так вот что я вам, девочки, скажу, вы этого человека не вздумайте трогать. Он очень опасный зверь. Ему человека убить, все равно что высморкаться.

– Так вы думаете, что это он убил Алену? – спросила Мариша. – А нас, значит, больше не подозреваете?

– Ваше алиби подтвердилось, – не очень охотно признался Жихарев. – Мадам в массажном салоне вас помнила. И ее шофер тоже вспомнил, что вы про Алену у него спрашивали. А по времени вы с ним разговаривали, как раз когда Алена прощалась с жизнью.

– Слушайте, а чего вы не арестовали этого Делона? – спросила Мариша. – Если подозреваете его в убийстве Алены?

– А как мне к нему подобраться? Одних подозрений мало, – вздохнул Жихарев. – К тому же он для беседы со своим адвокатом явился. А при адвокате и не попугаешь особенно. Хитрый, сволочь, и осторожный.

– Значит, прямых улик, что Алену убил Делон, у вас нет? – спросила я.

Только тут Жихарев опомнился, что перед ним стоят вовсе не его коллеги, а бывшие подозреваемые, и закричал:

– А ну-ка, брысь отсюда! И помните, что я вам сказал: не суйте нос в это дело! И главное – не приближайтесь к Делону ближе чем на километр!

И он повернулся, чтобы уходить.

– Простите, – остановила его я.

– Что еще? – страдальчески посмотрел на меня Жихарев. – Что еще не ясно?

– Зачем вы нас вызывали? – спросила я. – Только чтобы сообщить, что вы нас больше не подозреваете?

– В общем, да, – кивнул Жихарев. – И еще я хотел у вас спросить, не встретили ли вы кого-нибудь возле дома Алены? Или, может быть, даже в самом доме?

– Кроме Алены, никого, – твердо ответила Мариша. – А наши паспорта? Вы нам их вернете?

– Зайдите завтра, – раздраженно буркнул Жихарев. – Сегодня у меня нет времени их искать.

И он сделал попытку слинять.

– Кстати, а вы нашли моего соседа? – спросила у него я. – Ну, того, в чьей двери мы нашли записку Алены. Понимаете, у меня его рыбки, а я не знаю, чем их кормить.

– У меня не сто рук! – разозлился Жихарев. – Ищем!

– Когда найдете, спросите, чем их кормить, – вежливо попросила я.

Но Жихарева, видно, хорошим манерам в детстве не обучали. Он хлопнул дверью перед моим носом и даже не попрощался.

– Поехали быстрее отсюда, – сказала Мариша. – Навестим Михаила на его больничной койке, пока его менты не перехватили.

– Думаю, что он им без надобности, – возразила я. – Даже если он и был знаком с Аленой, у Михаила железное алиби. Он был в больнице.

– Да, но кое-что он нам про Алену, что это была за личность, рассказать, я уверена, все же может, – сказала Мариша.

И мы поехали в больницу Святой преподобной мученицы Елизаветы. Она была очень большая и многопрофильная, как нам объяснили в регистратуре. Но никакого больного Михаила Цветикова у них не значилось.

– Посмотрите получше, – попросила Мариша. – Его должны были привезти на машине «Российской страховой компании».

– Впервые о такой слышу, – проворчала пожилая тетка, сидящая в справочном окошке. – Говорю вам, такого больного у нас нет.

– Не может быть! – стояла на своем Мариша. – Его привезли к вам. Что за безобразие! У вас в компьютере даже антивирусная программа не стоит. Не стоит! Не стоит! Я отсюда вижу, что не стоит. У вас же вирус «Дакси» все фамилии пациентов сжирает. Они же у вас на глазах пропадают!

– Ничего у меня в компьютере не пропадает! – возмутилась тетка. – А антивирусную программу мне племянник на рабочем компьютере установил еще в прошлом месяце. «Доктор Веб» называется.

– Ха-ха! – расхохоталась Мариша. – Этот ваш доктор Веб может отдыхать. Единственные более или менее действенные антивирусные программы могут быть задействованы только

через Интернет. Они там каждую секунду пополняются новыми сведениями о вновь появившихся вирусах. А у вас есть такая программа?

Судя по выражению лица тетки, ее компьютер даже и простого выхода к Интернету не имел. И тетке стало обидно за свой старенький компьютер.

– Если вы мне не верите, то можете пройти в приемный покой! – рассердилась она. – И выясняйте там насчет вашего родственника сами.

– А как нам туда пройти? – спросила я.

Тетка высунулась из своего окошка и махнула рукой в сторону таблички, на которой красными десятисантиметровыми буквами было написано: «Приемный покой». Только слепой или полный идиот мог не заметить этой надписи.

– Халаты наденьте и тапочки! – крикнула нам вслед тетка. – Иначе вас не пустят.

Халат и полиэтиленовые бахилы, которые тут именовались тапочками, можно было взять напрокат уже у другой тетки за небольшую сумму наличными.

– У них тут круговая порука, – прошептала Мариша. – Боюсь, нам нашего Михаила никогда не найти. Скажут, что не было его. И баста!

Но, против ожидания, когда мы явились в приемный покой, там уже всю кипела жаркая ссора по поводу Михаила Цветикова.

– В последний раз я вам повторяю, что вашего мужа у нас нет! – кричала раскрасневшаяся медсестра. – Раз он в компьютер не внесен, значит, нету его в больнице.

– А я вам говорю, что он должен быть тут! – кричала в ответ полная высокая дама с тремя явно лишними подбородками и маленьким прямым носиком, который выглядывал из глубины порозовевших от негодования щек.

Мы с интересом уставились на жену Михаила. Дама выглядела впечатляюще. На ней было длинное светлое свободное пальто из кашемира. На голове среди тоненьких светлых волосенок примостилась кругленькая шляпка из того же материала, украшенная пестрыми птичьими перышками. А полные руки дамы украшали многочисленные золотые колечки.

– Я хочу видеть этого подонка! – кричала дама. – И вы мне его выдадите. Не знаю, что он вам там наплел, но я его законная жена. И имею право на посещение.

– Господи, да я совсем и не против! – уже сквозь слезы кричала медсестра. – Пожалуйста, если бы он был у нас, я бы и слова не сказала против вашего визита. Хоть целый день сидите. Но где я вам его возьму, если у нас такого нет? Почему вы вообще решили, что он у нас?

– Потому что мне позвонили из компании, в которой он застрахован, и сказали, что мой муж доставлен в эту больницу с острым приступом печеночной колики.

– Ах! – внезапно воскликнула медсестра. – Подождите минутку! Кажется, я знаю, кто может вам помочь!

После этого она выскочила из комнаты, оставив даму в полном недоумении. Наконец та поняла, что медсестра попросту сбежала. Дама извлекла из крохотной сумочки огромный мужской носовой платок и вытерла им вспотевшее лицо. При этом белоснежный прежде платок покрылся разноцветными пятнами, а лицо самой дамы значительно побледнело.

– Простите, вы жена Михаила Цветикова? – спросила Мариша.

Дама, которая до этого момента не обращала на нас внимания, нервно подпрыгнула на месте, от чего затряслись все предметы в комнате, и обернулась. Некоторое время нас с Маришей пристально буравили нежно-голубые, но очень внимательные глаза. А затем дама довольно агрессивно сказала:

– Да, я его жена. А кто вы такие?

– Я его соседка, – сказала я.

При этих словах дама нервно вздрогнула, с ее лицом что-то произошло, и она уставилась на меня с таким видом, словно я была ангелом, посланным ей с небес.

– Деточка, повтори, что ты сказала, – ласковым голосом попросила она.

Видя, что наша беседа приносит даме живейшее удовлетворение, я повторила и даже продолжила:

– Вообще-то я его не очень хорошо знаю. Он поселился у нас в доме совсем недавно.

– Да, да, – кивнула дама. – Около месяца назад.

– Мне кажется, еще меньше, – сказала я.

Но дальше нам продолжить беседу не удалось. Потому что в этот момент дверь распахнулась, и в комнату влетела уже знакомая нам медсестра и с ней пожилой врач.

– Кто из вас супруга Михаила Цветикова? – спросил он.

– Я! – гордо выступила вперед мадам.

– Возьмите его документы, – сухо сказал врач. – И передайте мужу, чтобы впредь он воздерживался от подобных поступков.

Мадам Цветикова с недоумением смотрела на бордовую книжечку, которую вручил ей врач. Внезапно она взвыла:

– Он скончался?

Трудно определить, чего в ее голосе было больше – досады, удивления или негодования. Во всяком случае, врач слегка опешил.

– Нет, что вы, – пробормотал он. – Ваш муж жив.

Дама помрачнела.

– Доктор, где мой муж? – угрожающе спросила она у врача.

– Мы бы и сами хотели это знать, – сказал врач. – Но дело в том, что вчера, как только его доставили в приемный покой, он исчез.

– Исчез! – воскликнули мы втроем, включая и мадам Цветикову.

– Да, – сердито подтвердил врач. – Просто удивительно легкомысленное для взрослого, даже скорей пожилого, человека поведение. И я бы даже сказал, что недопустимое.

– Но куда он исчез? – спросила мадам Цветикова.

– Откуда же мне знать? – удивился врач. – Может быть, вернулся домой. Может быть, отправился на прогулку. Одно могу вам сказать совершенно точно: у нас в больнице его нет.

С этими словами врач круто развернулся и вышел. Мы все ошеломленно смотрели ему вслед. Первой опомнилась жена Михаила.

– Деточка, – обратилась она ко мне. – Раз такое дело, то давайте знакомиться. Меня зовут Светлана Игоревна Цветикова.

Мы с Маришей по очереди тоже представились. После этого Светлана Игоревна буквально впиалась в нас как клещ.

– Мне необходимо найти своего мужа, – твердила она. – Понимаешь, просто необходимо! И дело не только в том, что он исчез. Но главное, что он забрал у меня самое дорогое, что принадлежит не только ему одному. Уже месяц я разыскиваю этого подлеца, чтобы призвать его к ответу и заставить вернуть похищенных крошек. А тем временем моим бедняжечкам может грозить опасность умереть от голода. Они могут попасть в грязные руки торговцев живым товаром. Или с ними могут случиться еще более страшные вещи.

И лишенная слоя косметики дама вполне натурально побледнела.

– Но чем я-то могу вам помочь? – удивилась я. – Вы же слышали, что сказал врач. Может быть, ваш муж вернулся к вам домой?

– Ах, нет! – воскликнула женщина. – Если бы это было так, то Катерина Николаевна – это моя старая подруга, которая согласилась поработать у нас домработницей, – уже сообщила бы мне на сотовый. Нет, я думаю, что он вернулся туда, где жил последний месяц.

Постепенно до меня стало доходить, чего хочет от меня эта дама.

– Вы хотите, чтобы я проводила вас до моего дома, то есть до квартиры Михаила? – спросила я.

– Да, да, – энергично закивала дама.

В ее просьбе я не усмотрела ничего особенно плохого. В конце концов, Михаил всего лишь мужчина. И даже не очень-то он мне и сосед. А мы, женщины, должны быть между собой солидарны. К тому же у меня теплилась надежда, что проклятые дорогушие рыбки, которые то и дело норовят сдохнуть, – это и есть именно то, что похитил Михаил у своей жены. И то самое, что она жаждет вернуть себе обратно и о чем так трепетно печется.

– Знаете, мне кажется, вы имеете право забрать своих рыбок, – сказала наконец я.

– Моих рыбок! – в полном восторге воскликнула дама. – Вы их видели? Обоих? Они здоровы?

– Угу, – кивнула я, не вдаваясь в детали.

Честно говоря, рыбок в аквариуме было гораздо больше. Но пусть уж это будет даме небольшой компенсацией за моральный ущерб. А подлец Михаил пусть сам потом выклянчивает у жены своих собственных рыбок. Вот ведь семейка, один супруг странней другого.

– Скажите, а имя Алена вам ничего не говорит? – на всякий случай спросила я у Светланы Игоревны, когда мы шли к Маришиной машине.

– Как же! – воскликнула дама, даже останавливаясь. – Это же та самая тварь, которая и помогла моему подонку похитить моих крошек. Прокралась к нам в дом под видом доброй подружки, а потом цап! И утащила моих девочек. Внушила им всякие мерзкие мысли.

И дама начала рыдать. К этому времени мы уже сидели в Маришином «Опеле» и двигались в сторону моего дома.

– И сколько я ни пыталась, не могла найти эту мерзавку. Телефон и адрес, которые она дала, оказались фальшивыми. Никто там и слыхом не слыхивал про такую Алену. А вы знаете ее адрес?

Мы с Маришей мрачно кивнули.

– Сам господь послал вас мне! – воскликнула дама. – Где, где же эта мерзкая тварь? У вас есть ее адрес?

– У нас есть ее адрес, – сказала Мариша. – И мало того, мы даже можем вам сказать, где эта особа сейчас находится.

– В самом деле! – воскликнула мадам Цветикова, у нее от волнения даже шляпка сползла набок. – Так отвезите меня сначала к ней. Бог с ним, с Михаилом. До него мы всегда успеем добраться. Везите меня к Алене!

– Думаю, что Алена ничем вам не сможет помочь, – мрачно сказала Мариша. – Поэтому и ехать к ней смысла никакого нет.

– Почему? – недоуменно посмотрела на нас мадам Цветикова.

– Потому что со вчерашнего дня Алена находится в морге судебно-медицинской экспертизы, – сказала Мариша. – Вчера ее кто-то задушил.

– Насмерть? – прошептала женщина.

Мы кивнули.

– Это дело рук моего мужа! – воскликнула женщина. – Он сошел с ума. Он замечает следы! Это он убрал свою сообщницу! Боже мой, как бы он и моим крошечкам не причинил вреда!

– За своих крошечек вы можете быть совершенно спокойны, – сказала я. – Они живы и невредимы.

К этому времени мы уже доехали до моего дома. Высадили из Маришиного «Опеля» мадам (не без труда, она в нем застряла) и отвели к дверям сороковой квартиры. Честно говоря, я немного волновалась. Но это было приятное волнение. Люблю преподносить людям сюрпризы. Предвкушая, как женщина сейчас обрадуется, увидев своих крошечек, как она ласково называет фуоней, я сказала:

– За своих рыбок вы можете не волноваться. С ними все в полном порядке. Мы их кормим и даже собирались менять воду в аквариуме.

Дама, услышав мою последнюю фразу, замерла с занесенной над порогом ногой.

– Куда вы меня привезли? – неожиданно пронзительно взвизгнула она. – При чем тут вода? Вы что, их утопили?! Какой еще аквариум?! Вы в своем уме?!

Признаюсь, меня ее реакция удивила. Мы с Маришей переглянулись. И в глазах друг друга отчетливо прочитали: «Припадочная!»

– Вот не повезло! – шепнула мне Мариша. – Жаль, что Михаил тебя не предупредил, что жена у него с порядочным приветом. Ясно теперь, почему он от нее удрал. Чего она верещит? Ни слова не понимаю. У меня в голове прямо все звенит от ее воплей.

И чтобы образумить даму, Мариша энергично встряхнула ее пару раз за плечи. Мариша, несмотря на свою относительную молодость, уступала в габаритах мадам Цветиковой лишь самую малость. Поэтому встряска получилась что надо. Голова супруги Цветиковой несколько раз мотнулась назад и вперед, шляпка с нее слетела, а сама женщина наконец перестала вопить и со страхом уставилась на Маришу.

– Вы и меня убьете? – спросила она у нас. – Вам Михаил приказал?

– Послушайте, ни вам, ни вашим крошкам не грозит никакая опасность, – попыталась я втолковать истеричной даме.

– Но при чем тут вода, аквариум? – недоуменно спросила у меня мадам.

– Рыбки вашего мужа плавают в нем! – не выдержала Мариша. – Чего вам неясно-то? Его проклятые рыбки, которых он навязал моей подруге, а сам куда-то исчез.

– Рыбки? – удивленно переспросила женщина. – При чем тут рыбки? Где мои доченьки?

Видя, что женщина совсем плоха, Мариша схватила ее за руку и потащила в квартиру. Там она поставила мадам Цветикову возле аквариума с экзотическими рыбками и поинтересовалась:

– Что это, по-вашему, тут стоит?

– Аквариум Михаила, – слабым голосом ответила женщина. – А в нем его рыбки.

– Ну, слава богу! – обрадовалась я. – Узнаете? Их мне ваш муж и оставил на сохранение. Только я не знаю, как с ними обращаться. Так что выбирайте, какие из них тут две ваши, и забирайте их с собой.

Совершенно неожиданно после моего предложения женщина всем весом рухнула на пол и залилась слезами, покачиваясь словно в трансе.

– Слушайте, если они вам так нужны, то берите их всех! – испугалась я. – Только не плачьте! Берите всех рыбок. И аквариум тоже берите!

Но женщина не унималась, а рыдала все горше и горше. Мы с Маришей топтались возле нее и прямо не знали, что делать. Время шло, а тетка не унималась. Вдобавок к рыданиям она начала громко икать. Слушать это было вообще невыносимо. Икание у мадам Цветиковой получалось таким, словно шло из глубины железной бочки.

– Нет, я больше не могу этого слышать! – закричала Мариша и умчалась.

Вернулась она через пять минут с полной литровой банкой воды. Недолго думая, она опрокинула эту банку на рыдающую даму. К счастью для самой дамы, она как раз в этот момент начала биться головой об пол. Поэтому вся вода из банки угодила ей прямехонько на затылок и шею, почти совсем не забрызгав одежду. В этом ей, можно сказать, повезло.

– Ой! – сказала женщина, моментально прекращая рыдать после холодного душа. – Что это такое было?

– Аквариум упал, – мрачно пошутила Мариша.

Женщина покосилась на прочно стоящий аквариум и отползла подальше от лужи, которая образовалась на паркете. Выбрав участок посуше, она вытащила из кармана уже знакомый нам носовой платок и вытерла им лицо. При этом лицо у нее сморщилось, и она приготовилась снова зарыдать.

– Э, нет! – воскликнула Мариша. – Так не пойдет! Рыдать будете дома. А сейчас объясните нам, в чем дело? Что, рыбки не те?

Женщина молча потрясла головой. Мы с Маришей молча ждали.

– Я, – наконец срывающимся голосом заговорила мадам Цветикова, – я имела в виду не рыбок.

После этого ее голос окончательно сорвался.

– Как же не рыбок? – рассердилась я. – Вы сами всю дорогу твердили о своих рыбках.

Женщина закрыла руками лицо и потрясла головой. Мариша к этому времени еще раз успела сбегать на кухню и принести плачущей мадам еще воды. Эту литровую банку женщина самостоятельно опрокинула внутрь себя, и ее речь обрела некоторую связность.

– Я говорила о своих дочерях, – наконец услышали мы от нее фразу, которая кое-что проясняла. – Их я называла своими крошечками и рыбками.

– Боже мой! – воскликнули мы с Маришей. – Вот в чем дело! Тогда извините, ради бога.

– Но ваших дочерей у нас нет! – сказала я.

– Вижу, – ответила мадам Цветикова и снова заплакала.

– А куда они делись? – спросила у нее Мариша. – С ними что-то случилось? Расскажите нам, может быть, мы сумеем вам чем-то помочь.

Женщина покачала головой.

– А вы все-таки расскажите, – настаивала Мариша. – Что, в конце концов, вы теряете?

Несчастливая мать судорожно вздохнула, высморкалась, немного подумала и приступила наконец к толковому рассказу. Началась вся эта история всего месяца два назад, когда в доме семьи Цветиковых еще была тишь и благодать и ничто не предвещало урагана, унесшего семейное счастье бедной женщины. И началась эта история с появления в доме у Цветиковых той самой Алены, которая лежала сейчас на столе в прозекторской и подвергалась обычной для всех убитых процедуре.

Этот факт несколько примирил мадам Цветикову, и в ее голосе перестала звенеть откровенная ненависть по отношению к стерве, разрушившей ее личное счастье.

– Сначала Алена мне даже понравилась, – делилась с нами мадам Цветикова. – Она, если ей это было нужно, умела прикинуться тихой овечкой. И я даже подумала, как хорошо, что у моих девочек появилась такая скромная подружка.

Алена вовсю втиралась в доверие к мадам Цветиковой, рассказывая ей о том, на каких интересных выставках ей удалось побывать за неделю и какие важные лекции посетила в качестве факультатива. И все это скромно потупив глазки и с безоговорочным почтением к мнению самой Светланы Игоревны. Ни о ночных клубах, ни о прочих разнузданных развлечениях, которых мать двух подрастающих девушек боялась до судорог, Алена даже не заикалась. И в конце концов мадам Цветикова убедилась, что лучшей подруги для ее дочерей не сыскать. И с легким сердцем начала отпускать дочек с Аленой куда угодно.

– Даже когда они стали задерживаться допоздна, я ничего не почувствовала, никакой тревоги, – делилась с нами Светлана Игоревна. – Алена говорила, что лекции закончились поздно, потом транспорт подвел, и я ей верила. И даже когда они все втроем стали ночевать не дома, я все равно особенно не встревожилась. Один звонок от Алены, и я бывала спокойна. «Ах, мы останемся ночевать у моей подружки. У нее очень интересный альбом по искусству Византии. Одолжили всего на один день, грех упускать такую возможность».

И мадам Цветикова сжала руки в кулаки.

– Ну и глупа я была! Верила этой стерве! Даже не встревожилась, что дочки мои стали как-то странно одеваться. Стали проявлять повышенный интерес к косметике и вслух обсуждали, сколько зарабатывают модели, которыми пестрят обложки журналов.

– Но что тут такого страшного? – удивилась я. – Многие девушки этим интересуются. Это нормально.

– Многие, но не мои! – сердито воскликнула мадам Цветикова. – Моим дочерям нужно серьезно думать об учебе.

– А сколько им лет? – спросила Мариша.

– Старшей, Карине, девятнадцать, она учится на втором курсе в университете. Изучает испанский. А младшая, Варенька, в этом году тоже поступила в университет на тот же факультет, что и сестра. Вот их фотографии.

И мадам Цветикова достала из своей крохотной сумочки одну фотографию, на которой были сфотографированы две светловолосые девушки. С первого взгляда становилось ясно, что это сестры. Девушки были очень похожи. Одинаковые невинные серые глаза, светлые волосы. У старшей подстриженные в форме каре, а у младшей просто затянутые в хвост. Румянец и ямочки на щечках. Не сказать, что девушки были писаными красавицами, но хорошенькими они были безусловно. Одеты девушки были довольно скромно. Никаких украшений, простые свитера и джинсы.

Мы с Маришей молча рассмотрели фотографию, переглянулись и кивнули. Лица девушек были нам знакомы. Именно они были сфотографированы в обнимку с Михаилом на фотографии, которую мы видели в доме Алены.

– Вы воспитывали своих дочерей в большой строгости? – спросила Мариша. – Наверное, никаких мальчиков у них не было?

– Конечно! – воскликнула мадам Цветикова. – Моим дочерям рано думать о замужестве! Им сначала надо получить образование, а потом уж выходить замуж.

– Я и не говорила о замужестве, – пробормотала Мариша.

Но для мадам Цветиковой мужчины для ее дочерей виделись не иначе как только в качестве потенциальных мужей.

– Я категорически против этого вольного общения между современными молодыми людьми! – сердито сказала она. – Они считают, что секс – это что-то само собой разумеющееся, что бывает между девушкой и молодым человеком чуть ли не после первого же свидания. Я своим дочерям внушала совершенно иной взгляд на вещи. У девушки должен быть только один мужчина – ее муж. Остальные для нее как бы не существуют.

– Мы отвлеклись, – сказала я. – Что же случилось дальше с вашими дочерьми?

– Они пропали! – воскликнула мадам Цветикова. – Однажды просто не пришли домой, и все. Около месяца назад они не пришли домой. И муж в тот вечер тоже не пришел.

– И что, не было ни записки, ни телефонного звонка? – удивилась я.

– Вообще-то они оставили мне письмо, – неохотно призналась Светлана Игоревна. – Но оно было таким диким, что я отказываюсь верить, что это могли написать мои дочери. Наверное, эта стерва Алена продиктовала его им.

– А письмо у вас сохранилось? – спросила Мариша.

– Оно дома, – кивнула Светлана Игоревна. – Если хотите, я вам его покажу. Но я и так на память помню, что там было написано.

– А письмо было написано почерком одной из ваших дочерей?

– Да, – кивнула Светлана Игоревна. – Его написала Карина. Но когда я его прочитала, мне показалось, что моя дочь была под наркотиками. Это был откровенный бред. Карина писала, что они с сестрой не хотят больше жить со мной и отцом, а хотят сами повидать жизнь. И они не считают, что для того, чтобы добиться в жизни большого успеха, нужно обязательно заканчивать университет. Напротив, образование только мешает. И что они вернуться не раньше, чем докажут мне свою правоту. И еще была приписка, что отец их полностью поддерживает и чтобы я не смела на него ругаться.

Мы с Маришей молчали. Вообще-то действительно бред, но если жить с такой консервативной мамашей, которой ночные клубы представляются чем-то вроде шабаша ведьм, то, может быть, и не такой уж и бред. Просто сестрички взяли и взбунтовались.

– А в тот же день, когда исчезли мои дочери, пропал и мой муж, – сказала мадам Цветикова. – Сначала я не уловила связи. Но после того, как я двадцать раз пыталась дозвониться к нему на работу, а там никто не снимал трубку, я попыталась выяснить по телефону адрес его работы.

– Вы что, хотите сказать, что вы не знали, где работал ваш муж? – удивилась я. – Как же так?

– Дело в том, что с предыдущего места их фирма переехала в новый офис. И после переезда там еще многое было не устроено. В том числе и телефон. Муж мне его дал, но предупредил, что он может часто не работать. Мне это не показалось странным. Тем более что я всегда могла дозвониться до Михаила на его сотовый. Но после того как пропали дочери, сотовый моего мужа был все время заблокирован.

– А кем работал ваш муж?

– Так я к этому и веду! – воскликнула мадам Цветикова. – У моего мужа был собственный небольшой бизнес.

– Какой именно?

– Фирма моего мужа занималась грузовыми перевозками. Ничего особенного. Несколько морозильных фур и грузовых машин. Работали они преимущественно на дальние расстояния, но иногда брались и за работу по области. Так вот, когда я позвонила в справочную службу, чтобы выяснить, по какому адресу находится новый офис моего мужа, мне сказали, что по имеющемуся у меня номеру телефона значится жилая квартира. Мне дали адрес этой квартиры. Я поехала туда, но выяснила, что около двух месяцев назад в квартире был сильный пожар, ремонт жилыцы делать не торопились, дожидаясь выплаты страховки, и, разумеется, телефон не работал.

– Выходит, ваш муж вас обманул? – спросила Мариша. – Всучил вместо телефона своего офиса какой-то левый телефон?

– Да, – энергично кивнула мадам Цветикова. – Прошел месяц, а ни дочери, ни мой муж не вернулись. Я пыталась их разыскать через Алену. Мне казалось, что она в последнее время стала очень близка с моими девочками. По телефону, который мне оставила Алена, все время подходила какая-то глухая бабка и ничего не понимала. А когда я туда приехала, там никакой Алены даже и в помине не оказалось.

– Странно, – задумчиво сказала Мариша.

– Но меня главным образом волновала не Алена, а мой муж и дочери. И я поехала по адресу, где раньше располагался офис моего мужа. И там я узнала новость, потрясшую меня до глубины души. Оказывается, фирма моего мужа закрылась уже больше месяца назад. Именно когда муж сказал мне, что они переехали в новый офис, фирма закрылась.

– А с чем это было связано? – спросила я. – Может быть, они разорились?

Светлана Игоревна покачала головой.

– Не знаю, – сказала она. – Этого мне узнать не удалось. Я поняла только одно, что мой муж закрыл свое дело, потом сбежал от меня, а мои дочери исчезли. И что мой муж каким-то образом потакает этому странному исчезновению. С тех пор я провела месяц как в аду. Я пробовала обратиться в милицию, но там мне сказали, что дочери у меня совершеннолетние и к тому же оставили мне записку. Так что объявлять их в розыск оснований нет. А что касается моего мужа и его розысков, так они вообще меня высмеяли.

И мадам Цветикова, вспомнив, как с ней обошлись в милиции, снова зарыдала.

– Они сказали, что мой муж сбежал от меня к какой-нибудь молодой девушке. А услышав, что вместе с моей семьей исчезла и Алена, они и вовсе начали надо мной потешаться. Они сказали, что мой муж и Алена любовники. И что мой муж сейчас отдыхает с ней где-нибудь у моря. И чтобы я не волновалась.

– Хорошо им советовать! – воскликнула Мариша.

– Какие умники! – поддержала я ее.

– После того как я побывала в милиции, я пошла в одно детективное агентство, которое мне посоветовали знакомые, – продолжала Светлана Игоревна. – Но там мне сказали, что розыск пропавших мужей и дочерей не входит в перечень их услуг. Вот если бы мой муж еще был при мне, тогда они с удовольствием проследили бы за ним. Или если бы у меня был адрес того места, где он скрывается, то они бы тоже с удовольствием выяснили, чем он занимается и с кем теперь проживает.

– Что за чушь? – удивилась Мариша. – Наверное, они просто хотели получить с вас побольше денег.

– Я тоже так подумала, – кивнула мадам Цветикова. – Потому что, поломавшись, они все-таки согласились взяться за мое дело. И в качестве аванса попросили три тысячи долларов. С тех пор они ежедневно мне звонят и сообщают, что напасть на след мужа и моих дочерей пока не удалось.

Мы промолчали. Что тут скажешь? Жуликов достаточно всюду.

– Поэтому теперь, когда я вам все рассказала, вы понимаете, почему мне так необходимо найти мужа. И почему я так быстро примчалась в больницу! – сказала нам Светлана Игоревна. – Как только мне позвонили из страховой компании мужа, я сразу поехала в больницу. Но мужа там уже, как вы знаете, не оказалось.

– Да, странно, – согласилась я. – Когда его увозили, он был страшно бледным. И шел весь скрючившись.

– Вероятно, у него действительно была печеночная колика, как и сказали врачи, – пожалала плечами Светлана Игоревна. – Она бывала у Миши несколько раз. И вовсе необязательно, что приступ длится подолгу. Иногда достаточно нескольких часов, как боль отпускает.

– Может быть, поэтому он и сбежал из больницы? – предположила я. – Почувствовал себя лучше и ушел.

– Но почему он оставил свой паспорт? – удивилась Светлана Игоревна.

– Просто забыл, – сказала я. – Обрадовался, что боль прошла, и забыл про все. В том числе и про паспорт. А когда спохватился, то возвращаться за ним уже не стал, потому что побоялся встретиться в больнице с вами.

– Ну вот, я вам все и рассказала, – помолчав, сказала мадам Цветикова. – А что делать дальше, я просто не представляю.

– А вы не пробовали искать мужа среди ваших общих знакомых? – спросила я.

– Конечно! – воскликнула женщина. – Первым делом я объехала всех, кого знала хотя бы немного. Нигде не нашлось ни малейшего следа ни мужа, ни детей.

– А у вашего мужа были друзья? – спросила я. – Может быть, они знают?

– Нет, – покачала головой Светлана Игоревна. – Друзья у него были, но если они что-то и знают, то мне не говорят. Правда, Виктор сказал, что Миша был очень озабочен чем-то последний месяц. Но это я знала и без Виктора.

– Знаете, у нас ведь есть записная книжка вашего мужа, – сказала я. – Он забыл ее, когда уезжал в больницу. Может быть, вы посмотрите в ней телефоны и скажете, какие вам известны, по каким вы звонили, а по каким нет.

– Давайте, – обрадовалась Светлана Игоревна. – Очень удачно, что вы нашли его записную книжку. Где она?

Я принесла ей записную книжку, и женщина погрузилась в ее изучение. Но по мере того, как она перелистывала страницы и отмечала что-то ручкой, лицо ее мрачнело все больше и больше. Наконец она закончила.

– Вот я отметила тут около десятка телефонов, которые мне неизвестны, – сказала она. – Можно по ним позвонить, но подозреваю, что это телефоны каких-нибудь организаций. Если

уж Михаил заранее решил скрыться от меня, то он бы не стал записывать важные телефоны в свою записную книжку, зная, что я могу в любой момент на нее наткнуться.

– Но попытаться все-таки стоит, – сказала я.

Светлана Игоревна кивнула, и мы принялись звонить по отмеченным ею телефонам. Три из них сразу же отпали, так как это были стоматологические клиники. Еще два оказались домашними номерами зубных протезистов.

– В прошлом году Михаил ставил себе металлокерамику, – сказала Светлана Игоревна. – Очень долго и мучительно. Сменил несколько клиник и двух или даже трех врачей, все его результат не устраивал. Думаю, что эти телефоны сохранились с тех пор. И уверена, что ни один из врачей не согласился бы приютить моего мужа у себя. Михаил расстался с ними, очень недовольный качеством их работы.

Следующие два телефона были какими-то торговыми центрами, занимающимися продажей запчастей к грузовым машинам.

– Там у Михаила тоже друзей не было, – сказала Светлана Игоревна. – У Миши был один постоянный поставщик, с которым он и работал. Но у него я уже была. И не только дома, но и на даче.

– И что?

– Никаких следов Михаила и девочек!

После этого мы позвонили по оставшимся телефонам, которые оказались аптекой, бассейном и магазином спортивной одежды.

– Вот и все, – вздохнула Светлана Игоревна. – Как я и предполагала, ничего это не дало.

– Но тут есть еще телефоны, – заметила бестактная Мариша. – Каких-то женщин.

– Я заметила, – сухо кивнула Светлана Игоревна. – И не сомневаюсь, что эти телефоны принадлежат каким-нибудь особам легкого поведения, с которыми мой муж общался за последний месяц, когда покинул свой семейный очаг. Но я не собираюсь общаться с этими девицами.

– Тогда, можно, это сделаем мы? – спросила Мариша.

– Пожалуйста, – с явным облегчением кивнула Светлана Игоревна. – Буду вам очень признательна.

И мы начали звонить. Но странное дело неудачи преследовали нас. Первый и второй номера телефонов не отвечали. По третьему, по которому проживала какая-то Лола, отозвался мужской голос и очень хмуро ответил, что никаких Лол тут в жизни не проживало. Четвертый, пятый и так далее отвечали нечто подобное.

На девятом телефоне я почувствовала, что однообразие меня начинает утомлять. Я как раз звонила некой Анжеле. Она к телефону подошла. И не скрыла, что услуги ее стоят довольно дорого. А с женщинами она вообще дела иметь не желает. И никаких очкастых толстяков среди ее знакомых не было и быть не может. Потому что она, Анжела, не просто проститутка, а высококлассная проститутка.

– Среди моих клиентов есть такие люди, о которых я даже не могу говорить, – хвасталась девица. – И все они занимают высокие посты. А ваш Михаил, он кто? Владелец маленькой фирмы? Нет, с таким человеком я даже близко не встала бы рядом.

Мы вызвонили еще нескольких девушек. Они никакого Михаила тоже не помнили.

– Так не пойдет, – сказала Мариша. – Если Михаил скрывается у этих девчонок, то мы его только спугнем.

– А что делать? – спросила я.

– Нужно ехать, – сказала Мариша. – Узнать по телефонам их адреса и ехать.

На то, чтобы узнать адреса девушек, у Мариши ушло всего минут десять. Сказывалась практика. Адресов, по которым действительно проживали те женщины, телефоны которых были записаны, было всего семь. Мы объехали их все по очереди. В некоторые квартиры нас

пускали охотно, в некоторые приходилось рваться чуть ли не силой, некоторые девушки соглашались начать разговор только после того, как мы заявляли, что мы из милиции.

Но какими бы способами мы ни пользовались, чтобы проникнуть в жилище девушек, результат был один. Верней, его не было вовсе. Михаил у этих девушек не прятался. И вообще, это чаще всего были более или менее приличные девушки. Случайные знакомые.

– Сама не знаю, зачем я дала ему свой телефон, – сказала последняя из девушек – миловидная брюнетка Элла с родинкой на левой щеке. – В нем было что-то такое грустное. И сам он выглядел таким несчастным, что я подумала: от одного похода в кино с этим бедолагой меня не убьет, а его, может быть, осчастливит.

– И вы ходили с ним в кино?

– Нет, – покачала головой девушка с родинкой. – Он мне так и не перезвонил.

Нечто подобное нам отвечали и другие девушки. Михаил брал у них телефон и больше никогда не появлялся. Вряд ли девушки все сговорились и ввали по одному сценарию. Скорей всего, они говорили правду. Так ничего и не добившись, мы вышли из квартиры Эллы, по понятной причине оказавшейся в нашем списке последней. Сели в машину и поехали ко мне домой.

Светлана Игоревна выглядела очень удрученной.

– Не переживайте, – сказала я, чтобы немного подбодрить женщину. – Мы продолжим поиски вашего мужа и дочерей.

– В самом деле? – обрадовалась женщина. – Спасибо вам. Я оплачу ваши услуги. Деньги у меня есть.

– Да не надо, – начала отнекиваться Мариша.

– Нет-нет, умоляю, так мне будет спокойней! – возразила Светлана Игоревна. – И если удастся узнать что-нибудь про мужа и моих девочек, звоните мне домой в любое время суток.

Оставалось обсудить еще одну вещь.

– Хм, – сказала я, когда мы вернулись ко мне домой, чтобы немного передохнуть и наметить дальнейший план действий. – Знаете, мне все не дает покоя мысль... Вот эти рыбки вашего мужа... Вы их не возьмете? Они же ваши?

Мадам Цветикова с грустью посмотрела на меня.

– Я этот аквариум без слез видеть не могу, – сказала она мне. – Ведь именно его мой муж захватил из дома. Не меня, свою жену, а этих мерзких рыб. Оставьте их себе. Мне в моем состоянии только этих проклятых рыбок, которых мой муж, видно, любил больше, чем меня и наших дочерей, не хватало! Я не знаю, куда делся мой муж, но его рыбки мне теперь не нужны!

Сказать, что я была разочарована, все равно, что ничего не сказать. Оказывается, мадам Цветикова не имеет никакого пристрастия к этим рыбкам. А хозяин рыбок сбежал. И теперь он даже не в больнице. И где его искать? Я тупо уставилась на аквариум, встретилась глазами с одной из рыбок и поежилась. Рыбка смотрела на меня с немым укором. Ей явно чего-то от меня было нужно. Но чего этим капризулям нужно, кроме корма и воды, я не знала.

– Мы вас проводим до дома, – внезапно услышала я голос Мариши.

– Да, проводим с удовольствием, – обрадовалась я.

И я поспешила прочь от аквариума, решив, что если рыбки сейчас начнутдохнуть от недостатка какого-нибудь элемента, необходимого им для нормальной жизнедеятельности, так хоть видеть этого я не буду. Выйдя из дома, Светлана Игоревна неожиданно попросила нас:

– Отвезите меня обратно в больницу.

– Зачем? – удивилась Мариша. – Разве мы едем не к вам читать письмо, которое оставили вам ваши дочери?

– Можете съездить без меня, – ответила женщина. – Я по телефону предупрежу нашу домработницу, что вы приедете. И она покажет вам письмо. А сама я должна подежурить возле

больницы. Вдруг Михаил все же явится туда за своим паспортом. Я не могу упустить такой шанс.

В общем-то, в ее словах был свой резон. Поэтому мы отвезли ее к больнице, а сами направились домой к Цветиковым. Жили они на набережной реки Карповки. То есть в престижной части Петроградской стороны. Дом, в котором они жили, тоже недавно подвергался реконструкции. Дверь в дом была закрыта на кодовый замок, кроме того, внизу сидела вахтерша. Но о нашем появлении она уже знала. И пропустила без слов.

– К Цветиковым – это третий этаж, – вежливо проинформировала она нас. – Можете воспользоваться лифтом.

Но мы с Маришей предпочли подняться пешком. Лестница была выложена мрамором, старинные перила очищены от старой краски и покрыты свежей белой эмалью. Вдобавок на стенах сохранилась старинная мозаика, отреставрированная новыми мастерами. И на каждом этаже стояли цветы и зеленые растения в деревянных кадках. В общем-то, ничего особенного, если вдуматься, но чистота приятно радовала глаз.

На третьем этаже было всего две двери. И на пороге одной из них уже стояла пожилая седовласая женщина в крахмаленном клетчатом фартуке. Наверное, в молодости женщина была необыкновенно хороша собой. Даже сейчас можно было заметить следы былой красоты. Темные брови над огромными карими глазами поднимались ровными дугами. Нос сохранил почти классическую форму, а форма рта и сейчас указывала на то, что в молодости его обладательница любила посмеяться.

– Проходите! – пригласила нас женщина. – Я – Катерина Николаевна. Домоправительница и домработница. Все в одном лице. Светлана Игоревна уже позвонила мне насчет вашего появления.

Мы прошли в ослепительно чистую прихожую и остановились. Все стены в прихожей были облицованы зеркалами. Пол выложен кафелем, очень скользким на вид. Мы просто боялись сделать шаг, чтобы неловким движением не разбить одно из зеркал.

– Вот тапочки, – гостеприимно предложила нам Катерина Николаевна, доставая из одного зеркального шкафа вполне обычные мягкие тапочки.

Мы с Маришей сменили обувь, положили на столик свои куртки и осторожно прошли дальше, следом за Катериной Николаевной.

– Неужели Свете повезло наконец! – говорила домоправительница, двигаясь по коридору.

– Простите? – не поняли мы. – В чем же везение? Муж пропал, дети пропали, а вы говорите, что ей повезло?

– Ну, повезло, что вы согласились взяться за расследование этого дела, – невозмутимо пояснила нам домработница. – Света мне звонила и рассказала. Разве она ошиблась?

– Нет, – смущенно пробормотали мы.

И в самом деле, ведь взялись же! Как это получилось, просто уму непостижимо. Вроде бы и не хотели. Но хотели или не хотели, а мы действительно снова очутились с головой в чужих проблемах. Да еще с трупом разлучницы в придачу.

– Сейчас покажу вам прощальное письмо наших девочек, – сказала Катерина Николаевна. – Я сама его сто раз перечитывала. И могу сказать, оно очень странное.

В это время мы вошли в образцовую кухню, сверкающую чистотой и новенькой бытовой техникой. Катерина Николаевна открыла один из ящиков стола и достала из него лист бумаги.

– Вот и письмо, которое оставили девочки, – сказала она, протягивая его нам.

При этом на глаза у нее навернулись слезы, а рука задрожала.

– Вы были привязаны к девочкам? – спросила я.

– Очень! – с жаром выдохнула Катерина Николаевна. – Вообще-то я знаю их с младенчества. Света – моя близкая подруга. И с девочками ее я возилась побольше матери. Знаете, ведь мы со Светой вместе учились в школе. Сидели за одной партой.

И в ответ на наши удивленные взгляды Катерина Николаевна невесело улыбнулась и спросила:

– Что, выгляжу старой клячей?

– Нет, что вы! – воскликнули мы хором.

– Да ладно вам, – отмахнулась домработница. – Сама знаю, что волосы покрасить бы не мешало. Но все некогда. Да и руки не доходят. А теперь, когда в семье такое горе, и вовсе не до прически.

Теперь, когда мы с Маришей повнимательней присмотрелись к Катерине Николаевне, то поняли, что они с мадам Цветиковой действительно вполне могут быть одного возраста. Сначала нас сбили с толка седые волосы домработницы. Вот мы и приняли ее за пожилую, причем сильно пожилую, женщину.

– А волосы у меня седые почти с двадцати пяти лет, – сказала нам Катерина Николаевна, вытирая слезы уже изрядно мокрым носовым платочком. – Я привыкла. Раньше красила, а потом рукой махнула. Ну кому какое дело, на сколько лет я выгляжу? Мужа у меня нет, любовника тоже. Светка вот следит за собой, поэтому и выглядит моложе меня. Но что с того? Муж у нее все равно сбежал.

– А вы и его давно знаете? – спросила я у домработницы.

– Сколько они со Светой женаты, столько я его и знаю, – спокойно ответила Катерина Николаевна.

– И он всегда был такой беспокойный? – спросила я. – Ну, мог исчезнуть на месяц и никому не сказать, куда отправляется?

– И махинации с собственной фирмой тоже как-то подозрительно выглядят, – добавила Мариша.

– Да что вы, девочки! – воскликнула Катерина Николаевна, которая, судя по всему, была полностью в курсе переживаний своей подруги и хозяйки. – Миша всегда был примернейшим из мужей. Светке все завидовали, какой у нее муж. Тихий, не пьет, зарабатывает столько, что хватает на всю семью. Миша был отличный семьянин. Не знаю, какая муха его вдруг укусила. Он в Свете и дочках души не чаял. У меня просто не укладывается в голове, с чего ему могло понадобиться бежать из дома. Скандалов у них со Светой особых последнее время не было.

– Особых? – насторожилась Мариша. – А что, вообще-то скандалы бывали?

– А в какой семье их нет? – пожалала плечами Катерина Николаевна. – Характер у Светы взрывоопасный. Но человек она добрый, отходчивый. Поэтому Миша, когда она из-за чего-то взрывалась, не противоречил. Света покричит с полчаса, потом Миша чего-нибудь смешное скажет, и ей самой смешно уже делается. Глядишь, она уже и смеется.

– Ну из-за последней шутки ее муженька ей долго смеяться не захочется, – пробормотала Мариша.

– Я просто не представляю, как он мог променять Свету на эту худую воблу Алену, – с гневом сказала домработница.

– А почему вы так уверены, что он именно к ней ушел? – спросила я.

– А потому что я их вместе видела! – воскликнула Катерина Николаевна. – Еще до того, как Алена у нас дома появилась. Дура я была, что тогда не придала этому значения.

– Постойте, – перебила я ее. – Светлана нам говорила, что Алена появилась у вас в доме в качестве подружки ее дочерей.

– Да, так Алена нам представилась, – кивнула головой Катерина Николаевна. – Но только ведь она и соврать могла. То есть я хочу сказать, что она могла быть любовницей Миши, а втереться в доверие к Карине с Варенькой просто для того, чтобы иметь свободный доступ в дом своего любовника.

– Хм, – покачала головой я. – А где вы, говорите, видели Алену с Мишей?

– Так в том-то и дело, что возле университета, где девочки учатся, – сказала Катерина Николаевна. – Поэтому потом, когда она у нас дома появилась, я и подумала, что Миша с этой Аленой разговаривал просто потому, что Алена подруга наших девочек и что Миша познакомился с Аленой там же, в университете. Вот и выбросила из головы. И Свете ничего не сказала. Да, впрочем, если бы и сказала, то она не насторожилась бы. Потому что к хорошему привыкаешь быстро. А что ни говори, до поры до времени Миша был хорошим мужем.

– А вы сами что делали возле университета? – думая о чем-то своем, рассеянно спросила Мариша у домработницы.

– Я? – задумалась та. – Я уже и не помню. Хотя конечно! Я в тот день по просьбе Светы ездила заказывать торт ко дню рождения Вареньки. Знаете, такой специальный торт с надписью. Мы к каждому празднику заказываем торты у одной женщины, которая печет их дома. Они у нее очень вкусные и нарядные. Ну и, конечно, свежие. Получается немного дороже, чем в магазине, но ее торты, поверьте, того стоят. А на обратном пути я решила заехать за девочками, чтобы подвезти их после занятий домой.

– У вас есть машина? – между делом поинтересовалась я.

– Да, старенькая «шестерка». Света летом отдала мне свою машину, а себе купила другую, «Вольво», но тоже неную. Трехлетнюю. И что-то в этой машине с самого начала не заладилось, потому что она больше в мастерской простаивала, чем Света на ней ездила.

– Странно, – сказала я. – «Вольво» считается надежной машиной.

– Вот, вот, – с готовностью откликнулась домработница. – Все знакомые в один голос твердили, что странно. А только теперь я понимаю, что это была не просто странность, а знак свыше, чтобы нам всем быть поосторожней. Ведь такая беда на нас свалилась!

И она снова принялась вытирать глаза платком.

– Черт с ним, с Мишкой! – прорыдала она. – Прожили бы и без него. Подумаешь, велика потеря! Мужик с возу, мерину легче. Но девочки, ума не приложу, что за бес в них вселился!

– А они вам никак не намекали, что собираются бежать из дома? – спросила я у всхлипывающей Катерины Николаевны.

Та отрицательно помотала головой.

– С тех пор как появилась эта Алена, девочек словно подменили, – наконец ответила она. – Раньше-то они мне все свои секреты выкладывали. А тут словно воды в рот набрали.

– Но вы видели, что у них какая-то тайная мысль появилась? – спросила я.

– Ну, видела, – кивнула домработница. – Так мне и в голову не могло прийти, что они задумали. Думала, подарок мне ко дню рождения готовят. Вот отсюда и лица такие загадочные. А они, видимо, про мой день рождения и забыли совсем.

– А он у вас когда?

– Да неделю назад уже был, – махнула рукой Катерина Николаевна. – Я чего и плачу-то. Что бы там Карина с Варенькой себе ни надумали, но меня поздравить с праздником они бы обязательно поздравили. Они всегда поздравляли. Вот я и думаю: а живы ли вообще наши девочки?

И она снова зарыдала.

– Живы! – уверенно сказала Мариша. – Конечно, живы. Какая корысть убивать двух славных пухленьких девушек? Их можно использовать как-то иначе. И с большей пользой и приятностью.

Не сказать, чтобы ее слова как-то особенно утешили Катерину Николаевну, но рыдать она перестала.

– Что? Что ты хочешь сказать? – прерывающимся голосом спросила она у Мариши. – Что девушек похитили? Но мы же не в Средней Азии!

– А вы выйдите на улицу, – посоветовала Мариша. – И я поручусь, что из десятка встреченных вам людей двое-трое обязательно будут смуглыми южанами. А у них кровь горячая, а нравы простые.

– Вы ведь уверены, что девушки не поздравили вас с днем рождения не по своей воле? – спросила я у домработницы.

– Ясное дело, обязательно поздравили бы, будь у них такая возможность, – кивнула она.

– А раз не поздравили, значит, у них такой возможности не было. Значит, они находятся в плену. Требование о выкупе вам поступало?

– Нет, нет, я ни о чем таком ничего не знаю, – ошеломленно сказала Катерина Николаевна. – Нет, никто денег на выкуп за Карину и Вареньку не просил. Света бы мне точно рассказала.

– А раз так, значит, их похитили с целью развлечения, – сказала Мариша. – Вы не беспокойтесь, судя по фотографиям, обе девушки довольно крепкие физически и к тому же милашки. Так что, думаю, похитители будут с ними хорошо обращаться, чтобы прослужили подольше.

И, оставив совершенно шокированную домработницу раздумывать над нашими словами, мы смылись вместе с письмом от пропавших сестер. Оказавшись в «Опеле», который верно дожидался нас на улице, мы первым делом перечитали письмо. Ничего нового нам из него узнать не удалось. Тон письма был весьма бодрым. Если девушкам и грозила какая-то опасность, то они о ней явно не подозревали.

– Они пишут, что отец их план полностью поддерживает, – заметила Мариша, прочтя письмо. – И они надеются, что и мать будет ими гордиться.

– Интересно, что задумали эти две дурочки и во что вляпались? – произнесла я.

– Давай подведем итоги того, что нам удалось узнать, – предложила Мариша.

– Давай, – охотно согласилась я. – Подводи.

– Смотри, первая странность: мы знаем, что незадолго до исчезновения девочек и своего бегства из семьи Михаил срочно закрывает фирму, которая неплохо кормила его все эти годы.

– Да, нужно будет узнать у Цветиковой поточней название фирмы и адрес, где она располагалась, – сказала я. – Может быть, Михаил одну фирму закрыл, а другую открыл, но в таком месте, где об этом не знала его жена. А если так, ему не нужно было продавать весь парк машин. Они ему и в другой фирмегодились бы. Конечно, при условии, что он продолжал бы работать в сфере грузоперевозок.

– Или он вообще занялся каким-то другим бизнесом, – сказала Мариша.

– Вот это нам и нужно выяснить, – кивнула я. – А может быть, деньги ему понадобились наличными.

– Но когда он продал свою фирму, его дочери были еще дома, в целости и сохранности, – сказала Мариша. – Так что он фирму продавал не ради выкупа своих кровиночек.

– Да и вообще, тебе не кажется, что после исчезновения дочерей и своего бегства из родного дома Михаил странно себя вел, – задумчиво сказала я. – Снимает квартиру, правда, не на свое имя, но все же снимает, перевозит к себе рыбок, водит к себе малолетних проституток. И вообще живет в свое удовольствие, пока печеночная колика не схватила.

– Малолетних проституток?! – воскликнула Мариша. – Что же ты молчала? Это же многое меняет!

– Что именно? – поинтересовалась я. – Девчонок он не обижал. Они от него всегда довольные уходили.

– Что-то в семье Цветиковых такое случилось, после чего папаша резко ударил по шлюхам, а дочери вообще исчезли в неизвестном направлении, – сказала Мариша. – Чувствую, что нам сегодня придется еще разок поговорить с этой страдальницей, матерью девчонок. Что-то она нам недоговаривает.

И мы поехали к больнице. Мадам Цветикову мы увидели издалека. Несмотря на то что был уже вечер, ее впечатляющую фигуру, обернутую в светлую кашемировую ткань, было видно издалека. Мы подъехали к ней и погудели.

– А! – вздрогнула Светлана Игоревна. – Это вы!

– Ну как? – поинтересовалась у нее Мариша. – Встретили мужа?

– Не появлялся, – горестно вздохнула женщина. – Думаю, что ждать дольше не стоит. Я уже всем врачам и медсестрам тут рассказала о своем подлеце муже. Они мне обещали позвонить сразу же, как только он появится.

– Это хорошо! – одобрила я. – А сейчас садитесь в машину. Мы вас отвезем домой.

По дороге мы выяснили у мадам Цветиковой название фирмы, которой до недавнего времени владел ее муж. Фирма называлась не слишком оригинально – «Атлант». А ее офис и парк машин располагались в гараже на окраине города.

– Только я там была, – вздохнула Светлана Игоревна. – Бесплезно. Все машины, которые принадлежали мужу, он продал.

– Точно продал? – спросила Мариша.

– Точней некуда, – вздохнула женщина. – Там сторож остался. Так он видел, как покупатели приезжали. И как мой муж продавал машины одну за другой.

– Очень странно, – задумалась Мариша. – А зачем?

– Ради наличных денег, я полагаю, – вздохнула Светлана Игоревна.

– Но зачем ему понадобились деньги?

Этого Светлана Игоревна не знала. И тут я вспомнила про помятого мужика на старом «Форде», который оставил в дверях квартиры Михаила записку от Алены.

– Скажите, а вам не знаком человек примерно сорока с небольшим, небритый, помятый, ходит в черном полупальто? – спросила я у Светланы Игоревны.

– Носит яркий шарф на шее и ездит на побитом жизнью «Форде» восьмидесятых годов выпуска, – поддержала меня Мариша.

Светлана Игоревна сначала как-то вздрогнула, потом ненадолго задумалась. Лицо у нее при этом приняло странное выражение.

– Нет, – наконец решительно сказала она. – Такого человека среди моих знакомых нет.

Мне показалось, что она врет. Но как заставить ее говорить нам правду, я не знала. К этому времени мы уже доставили мадам Цветикову до ее дома. И она уныло побрела к себе, даже не обратив внимания на приветствие консьержки.

– Бедная женщина! – сказала Мариша. – Сколько на нее свалилось. Давай поможем найти ее девочек?

– Угу, – кивнула я. – А как ты думаешь, она способна на убийство?

– О чем ты? – удивилась Мариша. – Она же не знала адреса Алены.

– Это она нам так сказала, – пожала плечами я. – А на самом деле что ей мешало как-нибудь взять и проследить за Аленой? Напоминаю, та же часто бывала у них в гостях. А потом отправлялась к себе домой. Мадам Цветикова не выглядит полной дурой. И она очень печется о своих дочках. С нее стало бы и проверить, что за подружку они себе откопали.

– Вообще-то да, – призадумалась Мариша. – Я как-то не думала о Светлане Игоревне как об убийце. Но вообще-то мотив у мадам был. Алена у нее родного мужа увела. Поильца и кормильца как-никак. И с дочками история темная.

– И силы, чтобы сначала задушить Алену, а потом подвесить ее на люстру, у мадам вполне бы хватило, – сказала я. – Это же не баба, а гренадер.

И мы с Маришей задумались.

Глава 3

Вернувшись домой, Мариша первым делом кинулась к моему компьютеру. Я наблюдала за ней с некоторой тревогой.

– Ты иди готовь ужин! – распорядилась Мариша. – А мне нужно узнать адрес владельца того «Мерседеса», который уехал от нас сегодня утром.

– А зачем тебе его адрес? – спросила я.

– Хочу поговорить с Делоном, – ответила Мариша.

И тревога моя возросла многократно.

– Зачем? – выдавила я из себя.

– А затем, что он тоже мог убить Алену, – сказала Мариша. – Из ревности. Или подослать кого-нибудь из своих ребят, чтобы разделаться с ней. Так что не стой над душой. Иди готовь еду. И заодно позвони этой своей тете Свете, чей племянник сдал квартиру Михаилу. Пусть поточней у него узнает, где племянник познакомился с Михаилом.

– Как же я могу звонить тете Свете, если ты в Интернете копаешься? – сердито спросила я. – Телефонная линия ведь занята. Не по сотовому же мне с ней разговаривать? Так и разориться недолго. Ты же слышала, какая она болтуня.

– Ладно, тогда просто иди готовь ужин, – сказала Мариша.

Видя, что ей не терпится от меня избавиться, я обиделась и ушла на кухню. Есть хотелось и в самом деле жутко. После целого дня, проведенного на ногах, я готова была поросенка сожрать. Увы, открыв дверь холодильника, я убедилась, что поросенка там никакого не наблюдается. А есть замороженное филе судака и несколько яиц.

За целый день мы с Маришей выпили только по паре фруктово-молочных коктейлей в какой-то пластиковой забегаловке. И теперь я с грустью смотрела на небольшой кусочек рыбы и четыре яйца. Вчерашние котлеты, приготовленные Маришей, лежали на сковородке. Но их я не стала бы есть даже под угрозой голодной смерти. За день они покрылись каким-то странным белым налетом, в котором я при детальном осмотре опознала выступившие излишки соли.

Вздыхнув, я разбила одно за другим все четыре яйца, добавила муки и соли и все это взбила вилкой. Получилась однородная вязкая масса приятного желтого цвета. В нее я, не скупясь, обмакнула кусочки судака и выложила их на раскаленную сковородку, где уже шипело кукурузное масло. Остатки яйца я вылила туда же, на сковородку. Кусочки судака уже покрылись аппетитной золотистой корочкой и соблазнительно пахли, когда в кухне появилась Мариша.

– Чем это пахнет? – осведомилась она. – Рыбой? Не люблю рыбу.

– Тогда можешь есть свои котлеты. Их еще порядочно осталось, – напомнила я.

Недолго думая, Мариша положила себе на тарелку огромную порцию золотистого судака и принялась активно уминать еду.

– Очень вкусно, – наконец признала она. – Можно еще?

– Ты же не любишь рыбу? – ехидно удивилась я.

– Да будет тебе, – пробурчала Мариша. – Ты отлично готовишь. А зато я узнала адрес этого Делона. Представляешь, до чего народ обнаглел? Этот «Мерседес» записан прямо на его имя. Там и адрес указан.

– Скорей всего, фальшивый, – предположила я.

– А вот это мы сейчас с тобой и узнаем, – сказала Мариша. – Ты уже наелась? Тогда пошли.

– Куда это? – возмутилась я.

– К Делону, – объяснила Мариша.

– На ночь глядя к незнакомому мужчине в гости? Что он о нас подумает?

– Какая разница? – раздраженно ответила Мариша. – Какая разница, что он о нас подумает? Лишь бы ответил на наши вопросы.

– У меня волосы не уложены. И вообще я после целого дня беготни плохо выгляжу.

– Господи! – воскликнула Мариша. – Да у этого Делона должны быть такие девицы в любовницах, что, если ты даже месяц не будешь вылезать из косметических салонов, тебе с ними все равно не сравняться. Так что можешь даже не переживать. Все равно тебе ничего не обломится.

– И не собираюсь! – разозлилась я. – Делон преступник. А к такого рода элементам у меня тяги нет. Просто не хочется, чтобы он начал презирать нас с первой же минуты нашего разговора.

– Ну ладно, – сдалась Мариша. – Иди приводи голову в порядок. Я тоже немножко себя подкрашу. Может быть, ты и права. Хорошо выглядеть нужно всегда.

И я с радостью помчалась в душ. После целого дня беготни и суеты теплые струйки восхитительно ласкали уставшее тело. Я бы влезла в душ и без всякого Делона. Просто ради самого процесса мытья. Но так уж устроен мир, что всегда найдется своя ложка дегтя. Вот и сейчас, не успела я вылить шампунь на волосы и хорошенько его взбить, как услышала стук в дверь ванной и крики Мариши:

– Даша, твоя мама из Италии звонит! Возьми трубку!

Ну, конечно! Моя мама наверняка специально дождалась, когда я начну мыть голову, и теперь вот звонит. Остается только удивляться, как она за тысячи километров, находясь в другом временном поясе, безошибочно вычислила эту минуту. Вздохнув, я замотала мыльную голову полотенцем и высунула руку из ванной, беря телефонную трубку.

– Алло, Даша! – послышалось из трубки. – Ты совсем про нас забыла! Не звонишь!

– Позавчера же вечером разговаривали, – пробормотала я.

– Ты что там, моешься? – поинтересовалась мама. – Куда с Маришей намыливаетесь? Опять на свидание с кем-нибудь? Ты не забывай, у тебя ребенок.

– Мама, ребенок же с тобой, – напомнила я ей.

– Мне вчера звонила тетя Света, – немного помолчав, призналась мама. – Что у тебя там за роман с этим Мишей? Ты что, с ума сошла? Ты рассказывала, он же старый! И постоянно к себе проститутку водит! Как ты могла связаться с таким человеком?! Учти, папа в шоке. У него даже сердце прихватило. Не знаю, сможем ли мы тут досидеть до конца путевки. Может быть, придется вернуться домой раньше.

– Мама, никакого у меня романа с нашим соседом нет! – взвыла я. – У тети Светы богатая фантазия. Если она тебе еще раз позвонит, скажи ей, что она старая перечница и сплетница. И болтает всегда о том, о чем слышала только краем уха. Вот и получается неразбериха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.